

The book cover features a romantic scene between a man and a woman. The woman, with long, wavy brown hair and a bright smile, is wearing a light-colored floral dress and holding a large bouquet of white peonies. The man, with dark hair and a beard, is wearing a white t-shirt and holding a single white peony. They are standing in front of a large window with a view of a city. The overall tone is warm and romantic.

ВИКТОРИЯ
ВИШНЕВСКАЯ

БОСС, ВЫ ПАПОЧКА!

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Виктория Вишневская

Босс, вы папочка!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70110682

SelfPub; 2023

Аннотация

– Сыграешь роль моей невесты, – летит твёрдый приказ от босса. Именно приказ, даже не вопрос! В лице серьёзен, ни тени улыбки. Будто поменялся по щелчку. – Перед моими родителями.– Шеф, я всё понимаю, – издаю тихий смешок. – У нас с вами хорошие отношения, но... Не настолько же!– Рита, это не просьба, – говорит ещё чётче. Я напрягаюсь впервые в жизни. – Я одинокий волк, так что верный муж и супер-отец – это не про меня. Ну, какой из вас отец, босс, вскоре узнаем. Когда я признаюсь вам, что мы провели вместе ночь, о которой вы даже не помните. И скоро... вы станете папочкой.

Виктория Вишневская

Босс, вы папочка!

Глава 1

Мужчина! Это, мать его, реальный мужик!

Вытаращив глаза, натягиваю до подбородка плед. Почти не дышу, пытаюсь понять, что здесь происходит.

Я в какой-то комнате. Кажется, в номере отеля.

Рядом со мной... Нет, не мишка. Не мой плюшевый мишка, на которого каждое утро закидываю ножку, обнимая.

Дотрагиваюсь до оголенной мощной спины, прямо как у пловца. Мышцы твердые, кожа полыхает.

Отдергиваю пальцы.

Горячий! Реальный!

Нет-нет, это все неправда. Я не могла переспать с незнакомцем. А это – точно незнакомец. У меня таких шикарных друзей нет. И если бы Ленка, моя подруга, была бы в восторге от такого поворота событий, то я...

С надеждой опускаю взгляд, отрываю плед от груди.

Твою мать...

Ошарашенно осматриваю комнату. Не верю.

Я, которая ненавижу случайные связи и до сегодняшнего дня являвшаяся девственницей... Перестала ею быть. В номере отеля. С каким-то... Да я не знаю, кто он!

Подрываюсь с кровати, ни капли не боясь разбудить спя-

щего красавца.

Плевать вообще.

В замешательстве и шоке от самой себя ищу свою одежду. Лучше бы, блин, в одеяле убежала. Вижу свои порванные хлопчатобумажные трусики с бантиком. Не в них я рассчитывала попрощаться со статусом девственницы, не в них...

Да я вообще не рассчитывала этого делать!

Двадцать три года без секса справлялась! И еще пару годиков потерпела бы, пока того самого не встретила!

В спешке одеваюсь, ругая себя за этот провал.

Как так вышло?

Я ничего не помню. Ни-че-го.

Всегда была внимательна и аккуратна. Особенно с алкоголем. А он вчера был, когда мы с подругами поехали в клуб праздновать день рождения.

Нахожу свою сумку, перекидываю ее через плечо и вылетаю из номера. Не ошиблась – мы в отеле. В дорожном. Не каждый может позволить себе такой. Неужели мы в клубе встретились?

Капец. Голова трещит, ничего не получается вспомнить.

Ощущение, что вчерашний вечер был удален из моей операционной системы. Обязательно узнаю у подруг, что произошло.

Радует, что в меня не летят косые взгляды со стороны персонала. Если их нет, значит, вечер прошел без позора и потрясений.

Да как нет-то?!

Я нарушила собственное табу. Попала в сети, которых так тщательно избегала.

А теперь вылетаю на улицу, достаю телефон и звоню Алиске. Уверена, подруга вчера не пила и все прекрасно помнит. Благо отвечает она через несколько гудков.

– Рит, я на работе, – шипит в трубку. В смысле, на работе? Отрываю телефон от уха, пытаюсь продрать глаза и увидеть время. Твою мать! Мне тоже уже нужно быть на работе! Босс с меня три шкуры сдерет! И премии лишит! Я еще и костюм его из химчистки не забрала... Да что ж такое!

– У меня проблема, – выпаливаю, забывая обо всем на свете. Кроме босса, конечно. Мысленно прокладываю путь до дома, а затем до химчистки. У меня есть полчаса, если я не хочу разгневаться шефа еще сильнее. – Что вчера было?

– Это я хотела бы у тебя спросить, – говорит тихо. – Ты сказала, что отойдешь, подышишь свежим воздухом. И не вернулась!

Хватаюсь за голову. Да ладно?

– Алис, я ж не пью совсем, – начинаю ошарашенно. – Как так вышло? Я много пила?

– Нет, на самом деле. Ты от двух коктейлей улетела. Блин, Ритка, не знаю, но мне кажется, кто-то мог кое-что подмешать. Ты ж знаешь, с какими порой людьми Ленка дружит... Друзья ее парня вообще дикари какие-то.

– Блин.

Припоминаю я там одного из компании тех идиотов. Женья зовут. Все яйца ко мне подкатывал, комплиментами сыпал и коктейли заказывал. Я, конечно, отказывалась от них, чтобы не давать ему надежду, но...

Говнюку, походу, все же удалось.

– А что случилось-то?

Я огорченно выдыхаю, добегаю до метро и спускаюсь в переход.

– Я стала взрослой девочкой, – голос дрожит, и я шмыгаю носом. Расстроена до жути. Первого своего раза даже не помню. – Очнулась в постели с мужчиной. Голая. Естественно... Ну, немного крови было на простыне.

– Да ладно?! Все?! Девственницы Ритки больше нет?!

– Не кричи так, дура, – вспоминаю, что она на работе.

– Все-все, я в туалет убежала. Ну и как он?

– Да не знаю я. Не помню!

Сажусь в вагон метро и благодарю цивилизацию за то, что здесь ловит связь. Иначе я осталась бы один на один со своими мыслями и точно расплакалась, как маленькая девочка.

Я и так поступила глупо. Убежала...

– Пипец. Красивый хоть?

– Я лица не видела.

– Вчера ладно. А сегодня чего не глянула?

– Растерялась. Но по телу... Хорошенький. Очень. Видно, что спортсмен.

– Ух, это хорошо.

– Да что хорошего?! – кричу чуть ли не на весь вагон. Тут же утихаю, забиваясь в угол.

– Лучше, чем какой-нибудь пузатый старикашка, – философски заключает Алиса.

Быстро остужаю себя.

– Да, точно...

Как представляю – в дрожь бросает.

– Ну, поздравляю, подруга.

Постанываю в голос, чем привлекаю внимание рядом сидящего парня. Усмехается, подмигивая мне.

Смущаюсь, тут же отворачиваюсь и пытаюсь собраться. Вспомнить что-нибудь из вчерашнего вечера. А есть ли в этом смысл?

– Спасибо, – цежу сквозь зубы, без искренности.

– Слушай, а вот интересно...

О нет. Боюсь ее дальше слушать.

– Там же страсть, все дела. Он, небось, и ладонь в волосы тебе запускать... Что там с париком-то?

Я резко хватаюсь за голову. Нащупываю свои натуральные мягкие и волнистые кудри вместо жестких прямых искусственных волос.

– Капец, – шепчу в ужасе. – Его нет. В номере оставила!

– А я вот предупреждала, что твои тараканы до добра не доведут...

– Мне надо за ним вернуться, – говорю твердо, чуть не подпрыгивая с места, но быстро осаживаю себя. Нельзя воз-

вращаться. Первая причина – меня могут уволить, чего мне точно не хотелось бы.

Буду надеяться, что тот парень не рассмотрел меня и не вспомнит после бурной ночи.

Вторая... Сложнее. Но босс заботит меня сильнее.

– Шеф уже на работе, да? – спрашиваю, хотя знаю ответ. Он никогда не опаздывает. Ни-ког-да.

– Не поверишь... Он пока в офисе не появлялся. Ждем его с минуты на минуту. Напряженные все. Боимся, вдруг что-то случилось.

Боже, да ладно?! Не может удача повернуться ко мне лицом! Если начальство задерживается, у меня есть шанс выйти сухой из воды. Не потерять работу. Да, она в приоритете.

А с тем мужчиной в отеле... Буду надеяться, что мы с ним больше никогда не встретимся.

Глава 2

Как же пересохло в горле. Надеюсь, я вспомнил о совете, который дал себе еще в студенческие годы. Перед тем как уезжать на пьянку с друзьями, оставлять бутылку минералки со льдом на тумбочке. К утру лед растает, а бутылка будет холодной.

Пытаюсь нащупать ее на тумбочке – и не нахожу.

Баран... Столько раз ведь говорил себе. Но я и не думал, что мне это пригодится.

Когда я вообще пил в последний раз? Не помню. Давно. Очень давно.

Вчера провожали друга из холостяцкой жизни. Жениться надумал, предатель. И я перебрал настолько, что вступил в глупый спор с одним другом-идиотом.

А что дальше было? Туман. Один сплошной сгусток сес-рости. Кое-как просматриваю через дымку вчерашние события.

Неужели я растерял хватку и со своей работой разучился уламывать девушек на секс? В последнее время мне это совершенно не нужно. Все, кого я хочу, сами падают передо мной штабелями. Помани пальчиком – и желанная девушка уже встает на колени, завязывая волосы в хвост.

Кроме одной несносной язвы, образ которой всплывает в голове.

Убил бы. Но она слишком ценна.

Переворачиваюсь с торса на спину и пытаюсь разглядеть незнакомый потолок.

Я не у себя в спальне.

Осматриваюсь, чтобы убедиться в этом. Усмехаюсь, понимая, что спор я все-таки выиграл, несмотря на то, что вторая половина кровати пуста.

Я в номере отеля, а рядом смятая простынь, говорящая о том, что вчера все было.

Еще и с каплями крови на ней...

У нее кровь из носа пошла? Месячные? Или что-то произошло?

Встаю с кровати, хватаюсь за голову и чуть ли не реву, как

раненый зверь.

Башка раскалывается, гудит. И таблеток здесь наверняка нет.

Трындец.

Пить больше не буду. Вот десять лет назад я себе такое же обещание давал... Но вчера его не сдержал, вдруг рехнувшись.

Болван, не иначе.

Доползаю до душа. Стою под холодными струями воды, пытаюсь привести мозги в порядок. Кое-что проясняется. Туман в голове рассеивается, картинка становится яснее, четче.

Я помню многое, но не все. Однако самое главное отложилось в голове и теле. Я точно был доволен.

Девчонка оказалась хороша, хоть и с тараканами. Странная и... Совершенно не помню ее. Только цвет глаз. Карие. Тёмные. Почти без зрачков.

Черты лица вообще не смог рассмотреть. Мой разум решил поиздеваться надо мной и воспроизвести образ той, кого я вижу в офисе каждый день. Эта Ритка-Маргаритка настолько часто мелькает перед глазами, что задрала меня.

Уволить ее хочу. Лезет в мой секс. Причем не сама. В этом виноват мой воспаленный мозг, вдруг решивший увидеть собственную помощницу на месте некой первой встречной.

Дерьмо какое-то.

Выхожу из душа, еще раз сканируя номер. Вдруг эта за-

тейница где-то спряталась?

Нет, ее точно нет. Сбежала и даже слова не сказала. Ну и плевать.

Падаю на кровать, хватаю телефон и смотрю на часы.

Мля...

На работу опаздываю. Впервые в жизни!

Будь проклят этот мальчишник...

Бью себя по лицу, окончательно приводя в чувство.

Надо собираться. У владельца компании нет выходных.

Пытаюсь найти свои трусы. И вдруг смеюсь, когда воспроизвожу в голове диалог с той ненормальной.

**

– Классные трусы, – говорит девчонка, когда я избавляюсь от джинсов. Смеется, не сводя с них взгляда. Мои черные боксеры с ананасами явно не предназначены для секса. Но я его и не планировал, когда открывал шкаф с коллекцией своего белья.

Для меня это как интерес, хобби. Кто-то любит разноцветные носки с рисунками, а я – трусы.

У богатых свои причуды, и одна у меня такая есть.

– Нравятся? – усмехаюсь, снимая и их.

Незнакомка, в которой я вижу свою помощницу, смущенно поднимает взгляд на мое лицо. Всматривается в него, будто пытаюсь разглядеть меня. Пьяная, вот и взгляд сфокусировать не может.

– Очень. Такие же хочу. Где покупал?

Бросаю ей их на постель.

– Забирай. Подарок.

И, не раздумывая ни секунды, присоединяюсь к ней. Вклиниваюсь между ее ножек, с которых съехала джинсовая юбка. А быстрые пальчики ненормальной незнакомки уже подхватывают резинку и убирают презент в миниатюрную сумочку.

***

Твою мать, она реально их стырила?

Больная на голову блондинка.

Странная, пипец. Сама подсела ко мне, начала вещать всякую ерунду.

Может, и бумажник сперла?

Натягиваю джинсы, проверяю карманы. Нет, на месте.

Значит, я имел дело с фетишисткой трусов.

Не смею осуждать – сам такой же.

Ладно, плевать.

Стойте, а это еще что такое?

Рядом с кроватью, возле тумбочки, лежит копна волос, прикрытая одеялом.

Не понял...

Присаживаюсь на корточки, всматриваюсь в светлые локоны.

Парик. Точно он.

И какого хера?

Мне точно попалась какая-то извращенка, любящая роле-

вые игры.

А судя по пятнам крови на простыне и сдавливающего чувства в области паха при одной мысли о незнакомке...

Моя была девственницей.

Снова вспышка в голове.

Я, она на кровати в отеле. Ее ножки у меня на талии, мои ладони на ее упругих аппетитных бедрах.

Она выгибается, демонстрируя плоский животик и великолепную грудь, в ложбинку которой стекает капелька пота. Мычит от боли, всхлипывает.

Дрожащим голосом мямлит:

«Б-больно, п-понежн-нее, п-пожалуйста».

И как же я удивился, узнав, что у нее это был первый раз. Да, точно, начинаю припоминать.

Но только, твою мать, не ее лицо.

М-да. Докатился.

Напился. Лишил девочку девственности. И опаздываю на работу.

Ночь, нахрен, открытий.

Чешу затылок, одеваюсь и прихватываю парик. Не знаю зачем. Пусть будет.

Искать девицу не собираюсь, хотя капля вины во мне говорит об обратном. Стать первым у девчонки по пьяни не входило в мои планы. И она ведь была не в трезвом состоянии. Попросить бы прощения, хм-м, подарить что-нибудь в знак извинения.

Ага, и кому я собрался дарить? Парику?

Ну и забуду. Она сама решила пойти на это. Могла и «нет» сказать.

И почему-то в противовес своим словам все равно забираю вещдок с собой.

Глава 3

Маргарита

Сначала химчистка, потом дом, затем работа. Главное – ничего не перепутать и не заявиться в джинсовой юбке и топике в офис. Тогда Ян Александрович точно не упустит возможности пошутить надо мной.

Хотя ему и повод для этого не нужен.

Забегаю в химчистку, забираю костюм.

– К оплате три пятьсот, – монотонным голосом вещает приемщица.

– Я уже оплачивала, когда сдавала его.

– Покажите чек, пожалуйста.

Чек ей, покажи, блин. Где я ей его возьму? А, в кошельке вроде оставила.

Быстро лезу в сумочку. Оторопеваю, увидев странную ткань, которую вижу впервые. Черную с желтыми и темно-зелеными пятнами. Именно пятнами, поскольку зрение у меня хреновое в этих линзах.

– Это тоже хотите сдать?

– А это что? – недоумеваю, прокручивая вещь в руках. Нет, нужно менять линзы.

– Труссы, – недоуменно летит мне в ответ.

Труссы?!

Быстро бросаю их на пол и вытираю руки о джинсовую юбку.

Что здесь вообще делают труссы?!

– Они не мои, – машу головой, отмахиваясь от вещицы, будто это как минимум наркотики. – Мне подкинули!

– Не важно. Чек, покажите, пожалуйста.

– Да-да, точно, чек, – тороплюсь, дрожащими руками достаю кошелек и нахожу нужный кусок бумажки. Подтвердив оплату, быстро хватаю чехол с костюмом и еще раз смотрю на ткань возле моих ног.

Боже, нет...

Что вчера такого произошло, как я докатилась до этого? Я взяла чужое нижнее белье? Зачем? Просто так? Или чтобы потом найти кого-то по запаху?

Фу!

Передернув плечами и покрывшись мурашками, подхожу к столику неподалеку от кассы, достаю футляр для линз и жидкость. Быстро снимаю цветные линзы и надеваю с диоптриями. Чувствую себя человеком... Наконец-то могу видеть людей. Даже осматриваю девушку у стойки. Да, выглядит как зануда. Чутье сработало.

– Спасибо, – выпаливаю и собираюсь уходить. В спину мне доносится возмущенным тоном:

– Вы забыли.

Блин, не получилось сделать вид, что это не мое, да?

Закатываю глаза, оборачиваюсь и подхватываю разноцветную ткань двумя пальчиками. От шока в ту же секунду округляю глаза.

Я переспала с мужиком, который носит боксеры с ананасами.

Нет, белье классное, но!..

А что «но»? Неплохие же. Но впервые встречаю подобное...

А много ли у меня было мужчин? Ага, ни одного. Но в трусах их насмотрелась.

Боже, точно Алиса говорила – мои тараканы меня до добра не доведут.

Одного понять не могу: как так вышло, что я не помню произошедшего? Я пила, да. Но не до состояния амнезии, что вычеркнула целый вечер из моей памяти.

Мне предстоит во многом разобраться...

Закидываю боксеры в сумку и спешу домой. Благо там никого нет. Мама на смене в аптеке, брат в школе.

Принимаю душ, тщательно тру тело мочалкой. Не верю в то, что произошло.

Но так оно и есть...

Кошмар какой...

Еще и парик умудрилась потерять. Точно пора заканчивать со своими авантюрами... Ничем хорошим это не кончилось. Хотела миру помогать, а в итоге мне бы теперь кто

помог.

А в чем?

Ну, подумаешь, переспала с кем-то. Не беда!

Это же не конец света! Точно! Это только начало! Начало моей половой жизни.

Боюсь я только, что моя половая жизнь состоит из меня, ползающей на карачках с тряпкой в руках. Я против случайных связей! Мамуля, вон, уже результат двух интрижек воспитывает одна.

Вздыхнув и пожалев себя, все же выхожу из ванной, переодеваюсь и спешу на работу. Забегаю в магазин, покупаю любимый кофе босса. Как взятку, черт возьми. И на всех парах мчусь в офис.

Считаю каждую секунду до моей казни. Уверена, Ян уже наточил лезвие гильотины и натирает ее платочком.

Стоит дверям кабины лифта разъехаться в стороны на нужном этаже, как я тут же чувствую на себе мощную волну раздражения. Жажда убийства чуть не сбивает с ног.

Прижимаю к себе стаканчики с кофе и глупо улыбаюсь.

Как там говорилось в мультике? Улыбаемся и машем?

Что я и делаю той ладонью, в которой держу чехол с его костюмом.

– Здравсьте, – киваю с улыбкой.

Мое приветствие как спусковой крючок на пистолете. Босс Тиранович прожигает меня карими глазами и, явно не выспавшись, срывает на мне весь свой гнев:

– Где. Тебя. Черти. Носят?

– Не черти, – поправляю его и виновато, но немного дерзко продолжаю: – У меня метла сломалась. Вот и летела долго...

Вижу, как дергается мускул на красивом лице.

Босс у меня шикарный. Ян вообще будто сошел с обложки глянцевого журнала. Отличное спортивное телосложение. Не худой, но и не банка с мышцами. Высокий, статный... Как всегда, выглядит хорошо. На лице нет щетины, которая меня раздражает в мужиках. Она колется! Обнимешься с кем-то, а тебе будто ежик на ухо что-то шепчет! Либо борода, либо гладко выбритые скулы, вот как у босса, – идеальный вариант!

Он вот вроде выглядит, как и всегда, но... В глазах что-то мелькает. Будто уставший или после бурной пьянки.

Но второе исключается – Ян за здоровый образ жизни.

– Ну, вы же меня ведьмой называете... – выпаливаю следом. Шутки он моей не понял. Не оценил... Что ж поделять...

– Ясно, – сухо чеканит, выхватывая у меня из рук стаканчик с кофе. Отворачивается, идет в приемную, где уже сидит его секретарь – Алёна. Милая девушка, вечно строящая глазки шефу. Ничего удивительного: это делает каждая, без исключения. Я уже столько этих особей повидала за свои полгода работы здесь... Имен всех не запомнишь.

Получается так потому, что дурочки влюбляются, приду-

мышают прекрасную жизнь, уже примеряя фамилию Бестужева, а потом отправляются в далекое плавание...

Классика, черт возьми.

– Я бы мог тебя уволить за опоздание, – слышится громовой голос на всю приемную. – Знаешь же, что я это ненавижу.

Ух, у кого-то точно не задался день... Но это стало понятно после того, как он опоздал. Стоит мне сказать ему это в ответ? Нет, пожалуй, промолчу. У меня все же не девять жизней...

Глава 4

– Но я слишком умная и красивая, так что вы этого не сделаете, – весело тараторю ему в спину. Пока все его боятся... я, лишенная инстинкта самосохранения, иду на таран. Но, на самом деле, я просто знаю другую сторону босса. Доброго, веселого, с пошлыми шуточками.

Иногда мне кажется, что наши отношения намного больше, чем служебные. Дружеские...

– Нет, не по этой причине.

– Но я красивая? – переспрашиваю его.

– Кофе вкусный, – он поднимает стаканчик, усаживаясь за свой «боссовский» стол. Только у него он такой широкий, длинный, громадный. Как говорила Алена, – настоящий траходром, прости господи.

– Ясно-о-о-о, – скучаяще тяну.

– Что по планам? – расслабляется, смягчая тон. Вот и все – никто не опаздывал, и мы сделали вид, что ничего не было.

– Сегодня совещание, костюм я принесла, – еще раз трясу чехлом и подхожу к стеллажу с документами. Открываю небольшой длинный отсек, где хранится запасная одежда шефа. На всякий случай, мало ли.

Повесив одежду, достаю из сумочки блокнот и снова зависаю, увидев трусы.

Боже мой... Почему я их не выложила? Не выкинула?

Не знаю. Не привыкла что-либо решать сгоряча. Решила оставить. Вдруг пригодятся? Реально классные же. Можно будет дома в них походить, думаю, удобные. Только предварительно постирать, и нормально...

– Дальше.

– Сегодня день не загружала, – предупреждаю его. – Завтра начнется «мясо».

– Отлично. У меня сегодня не то состояние, чтобы принимать серьезные решения, – не обращая на меня внимания, включает ноутбук и погружается в работу.

У самой голова болит. Рада, что после выходного мы оба не против легкого рабочего дня.

– Что-то случилось? – интересуюсь, прежде чем уйти к себе в каморку. Хотя там и тесновато, я не жалуясь. Гарри Поттер как-то выжил у себя под лестницей, вот и я переживу. Главное – есть кондиционер, а остальное неважно. – Вы из-за этого опоздали?

Никогда такого не было! Все же что-то случилось.

Женское любопытство точно не успокоится.

– Я не опаздывал, – хмыкает, все еще не отрываясь от экрана ноутбука.

– Врете, – укоризненно кидаю в его сторону.

– Ритка-Маргаритка, – дразнит меня. Но говорит так тепло, что я не могу злиться. Вот такие у нас с Яном Александровичем отношения. – Начальство не опаздывает, а задерживается. Поэтому закрыла свой ротик, напрягла булочки и пошла работать.

– Какой же вы...

– Прежде чем ты что-то скажешь, вспомни, что от меня зависит твоя заработная плата.

– Душка! – восклицаю, легко «переобуываясь». Перехватив сумочку, быстро ретируюсь в свой кабинет. – Лучший босс на свете!

– Знаю, – усмехается, но тут же становится серьезным. У девушек в ПМС и то настроение реже меняется, чем у него! – А теперь за работу.

– За работу, – бурчу себе под нос и плетусь в свой кабинет. Закрываюсь в нем, отгораживаясь от остального мира, сажусь за стол и падаю на него головой.

Наконец-то можно расслабить попу, спокойной выдохнуть и перевести дыхание. С утра я была тем еще марафонцем...

Да-да, я снова думаю о том, что произошло вчера вечером, сегодня ночью и пару часов назад.

У меня плохие отношения с алкоголем, но уверена, что

два стакана я бы выдержала.

Амнезия – уже чересчур. Поэтому меня все это напрягает.

Лезу в сумочку, достаю нижнее белье незнакомца и говорю себе, какая я дура. Вместо того, чтобы на это смотреть, не могла обойти кровать и глянуть на лицо?

Могла бы, но один хрен ничего не увидела бы. Цветные линзы полезны не этим.

Снова вздыхаю. Щупаю ткань. Да вроде обычная... Я немного белья трогала. Свое, мамино да брата, и то, когда в стирку закидывала. Поэтому специалист по ткани – это не про меня.

Замечаю название фирмы на ярлычке, рядом с рекомендациями по стирке. Гуглю – и медленно прихожу в шок. Четверть моей зарплаты... За какие-то трусы...

Мотаю головой и сую их обратно в сумку. Нет, к такому моя психика не готова.

Пока я пытаюсь принять цену этого тряпья, анализирую ситуацию.

Я не перепила – это точно. Такое невозможно! Я знаю, что алкоголь – злейшее, что есть в этой жизни. Не раз видела.

Да что уж говорить, в моих махинациях главное правило – не пить. И я не могла расслабиться.

Что же могло произойти?

Мой мозг взрывается от размышлений, и я не замечаю, как проходит несколько часов. Из запланированных дел... Ничего не сделано. Перед встречей набрасываю список во-

просов, о которых шефу нельзя забыть, и вместе с ним на служебной машине с водителем еду в ресторан на встречу.

Переписываюсь в телефоне с очередным мудаком.

Мудак – потому что не против изменить жене. Я таких ненавижу, презираю. Считаю, им в аду уготован отдельный котел.

– Маргарита Сергеевна, – по-деловому, что несвойственно, когда мы наедине, произносит шеф. – Вы сегодня работать собираетесь? Или так и будете переписываться со своим парнем?

В голосе слышатся нотки раздражения и даже гнева.

Блокирую телефон, кидаю его в сумочку. Успела сделать то, что планировала.

– Простите, – отвечаю так же серьезно, поглядывая на Бестужева. На нем уже черный костюм, а не футболка и джинсы, в которых он сегодня пришел в офис. Любит свободный стиль одежды, но на официальных встречах придерживается классики. На бедрах лежит пиджак, который он придерживает мощной ладонью. На запястье блестят серебряные фирменные часы, сделанные на заказ. Эх, мечта, а не мужчина. Ухоженный, красивый, классно пахнет. – Обещаю, к вечеру все будет сделано.

Ничего не отвечает.

Мы в тишине доезжаем до ресторана. Встречаемся с будущими партнерами. Все по классике – здороваемся, обмениваемся любезностями. Протягиваю ладонь для приветствия

последнему мужчине. Он ведет себя странно. Целует мою руку, поднимает взгляд, смотрит мне в глаза. Когда я пытаюсь разорвать рукопожатие, он только сильнее сжимает мои пальцы. Присматривается ко мне, щурится.

– Что-то не так? – мило улыбаюсь.

– Ваше лицо мне очень знакомо. Только не могу вспомнить, где бы мы могли встретиться.

Мой взгляд невольно скользит на его ладонь и кольцо на пальце.

По спине стекает капелька пота, я напрягаюсь от его безобидной фразы.

Мысленно молюсь, чтобы мужик оказался склерозником и ничего не ляпнул перед Яном Александровичем.

М-да, точно пора заканчивать со своими аферами...

Глава 5

– Она часто присутствует со мной на фотографиях, – чеканит босс, сверля взглядом сцепленные ладони. У меня все же получается освободиться от стальной хватки и сделать шаг назад.

– Ага, – все еще удерживаю дружелюбную улыбку. – В прошлом месяце Ян Александрович давал интервью. Я была рядом с ним. Наверное, там и видели.

– Ах, точно.

Повезло-повезло, что он не узнал меня. А я, кажется, припоминаю этот голос, эту фигуру и черты лица.

Мужчина передо мной – очередной мудака, который толь-

ко рад изменить своей жене.

Таких я и развожу на деньги.

Пару раз в неделю я хожу в клуб. Это уже стало традицией. Я надеваю парик, линзы, а ноги сами несут меня в зверинец. Все мужики – кобели. Исключений нет! Даже Ян Александрович, холостяк, который не желает жениться. Свободные отношения ему нравятся намного больше. И таких я не осуждаю.

А вот тех, кто засматривается на молоденьких девчонок, имея кольцо на пальце и жену... Презираю до умопомрачения.

Травма из детства, так сказать. Спасибо папочке и отчиму, которые бросили маму сразу после беременности. И первой, и второй. Маме точно не везло с мужиками, и она за это сильно поплатилась, горбятась на двух работах, без чьей-либо помощи, чтобы нас прокормить.

Благо все это в прошлом, но...

Сколько еще таких беременных девушек, матерей-одиночек, которых кинули такие уроды?

А ведь до хрена. Я стабильно, когда у меня есть возможность, отсылаю деньги в фонд. Помогаю девушкам, у которых никого нет. Как у мамули в прежние времена.

Мне несложно, учитывая, что это малозатратное по деньгам и времени занятие.

Достаточно заpastись снотворным. Найти кобеля в клубе. Желательно трезвого. Добавить в коктейль пару капель

чудо-средства, обмениваться номерами телефонов. Дождаться, когда мужик вырубится на барной стойке, а затем просто уйти. Можно симпровизировать, затащить его в туалет, в кабинку, перед тем как он выключится. Но... Лень.

Дальше – переписываться недельку-две, изредка отвечая на сообщения, строя из себя милашку-девственницу. Благо с последним не было никаких проблем. До сегодняшнего утра.

А еще через пару недель присылать тест с двумя полосками, фотку которого сделала одна моя беременная подруга. Я шлю ее всем, не заморачиваясь. Прошу денег на аборт. Девяносто процентов кобелей не отказывают – сразу кидают деньги, боясь, что я все расскажу его жене. И пофиг, что я даже не знаю его имени. Про жену уж вообще молчу. Но у них в этот момент мозг вырубается. От страха, скорее всего.

Пять процентов обычно не верят, называют меня шлюхой и говорят, что ребенок не его. Сливаются. А остальные пять... Предлагают ребенка оставить и даже содержать меня, иногда приезжая и повторяя «незабываемую ночь», которой не было.

Благородные? Нет, козлы. Такие же. Поэтому говорю, что мне нужны деньги на витамины и хотелки. После чего получаю их и перевожу в фонд. А что? Не соврала. Беременная девушка-брошенка как раз сможет себе их купить.

Да, я аферистка и мужененавистница. Дружбя с моими тараканами смирились. И все равно, что обо мне думают остальные.

П-л-е-в-а-т-ъ.

Конечно, есть в этом и свои заморочки. Во-первых, иногда мучает совесть. Хотя я свято верила, что в детстве выменяла ее на пирожок. Во-вторых, эта маскировка раздражает. Но без нее никак. Не хочется мне в один момент столкнуться с кем-нибудь из жертв, кто весело закричит: «О, ты же та жаркая штучка (по их мнению, и плевать, что они ничего не помнят), и ты была беременна (уточню, что фиктивно) от меня!»

Вот если кто-то скажет это при боссе... То пипец. Этого я боюсь больше всего. Я могу спокойно все рассказать, но...

Какой человек меня поймет? Да никакой.

Я услышу осуждения, неодобрение, хотя не делаю ничего плохого. Лишь развожу мудаков на деньги, отдавая их нуждающимся.

Худшее из всех вариантов – Бестужев меня уволит. За работу свою я держусь, хоть деньги могу заработать даже на своих авантюрах. Но... Это не то. Не смогу на них жить, все же совесть не позволит. Это ведь так, забава. Она зависит от настроения, желания.

Понимаю, что пора заканчивать. Делаю я это уже год или полтора. Начала еще до того, как устроилась в крутую фирму. Узнай кто во мне, помощнице Яна Александровича, ту простушку из клуба, репутация моя будет испорчена. Черты лица-то я изменить не могу.

Репутацией я тоже дорожу.

Поэтому в ближайшее время точно прекращу. Вот только еще немного помогу Саше с тройняшками – и точно завяжу!

А пока... Выдыхаю и мысленно благодарю Бестужева за то, что помог мне.

Располагаемся за столиком, и я подталкиваю боссу свой блокнот. Бестужев отмахивается, выглядит напряженным и злым. Разговор как-то не идет с самого начала, и сделка проваливается. Очень странно, еще и Яну Александровичу не понравилось ничего из сказанного на переговорах.

Недовольный, взвинченный, он встает из-за стола и говорит свое жесткое «нет».

– Злой вы сегодня, – выпаливаю ему в спину на улице, пока мы идем к машине.

– Сам виноват, – отвечает грубо. Идет, пыхтит, аж весь трясется. Давно я его таким не видела...

– Чем же? Он согласился на все, что вы ему предложили.

– Нечего губешки свои распускать, – выплевывает, подходя к машине. Открывает дверь для меня, как истинный джентльмен.

Губешки? Хм...

Ох!

Я подхожу к нему, надавливаю ладонью на дверь, захлопывая ее и не принимая галантного жеста мужчины. Усмехаюсь, откровенно провоцируя его:

– Вы ревнуете, босс?

Он дергает носом, хмурится и в следующее мгновение за-

гребают меня в свои объятия. Вбивает мое тело в металл машины, отчего я ойкаю и поднимаю голову, пугаясь.

А этот ненормальный обнюхивает меня, щурясь.

– Что-то не так? – спрашиваю, вся сжимаясь.

Видимо, день у нас обоих не задался.

Босс впервые ведет себя так странно...

Глава 6

Ян

– Пахнешь знакомо, – произношу, все еще вдыхая вкусный аромат духов Маргариты. Как долбаный пес, унюхавший что-то любимое, желанное.

– Ян Александрович, – слышится от нее шутливо. Она не умеет быть серьезной, даже в работе. Веселая хохотушка и стебщица, но ответственно относящаяся к работе. Никогда не понимал, как в этой кудрявой головке помещаются умные мысли, с ее-то легкомысленностью... – Мы видимся каждый день. Конечно, я знакомо пахну.

На мгновение прикрываю глаза, пытаюсь перевести дыхание.

Идиот. Очевидные же вещи говорит.

Чего я так напрягся? Неужели где-то теплится надежда, что сегодня ночью подо мной лежала именно Маргаритка, а не какая-то сумасшедшая блондинка?

Больная фантазия и непреодолимая тяга к своей помощнице.

Убил бы.

Зачем она вообще заявила на практику в мой офис? Лучше бы не брал ее к себе. Но повелся на смех. Даже не видя ее, отвлекся, заслушиваясь заливистым хохотом. Это было несвойственно мне, учитывая, что я падок на фигуру и лицо. А тут... Взял без оценки знаний или внешности.

И не прогадал.

Теперь всосалась глубоко под кожу, засела под ребра.

– Подумал, что новые духи какие-то, – прочищаю горло и отхожу от Риты, снова открывая дверь тачки. – Залезай, времени мало, я тороплюсь.

– Планы на вечер? – интересуется, погружаясь в салон. – Идете на свидание?

– Хочешь присоединиться? – усмехаюсь, смотря на миниатюрную куколку на сиденье. На фоне черной кожи салона она выглядит так очаровательно, что я невольно представляю ее в латексе. Вот черт.

– Извините, зная, чем заканчиваются ваши свидания... Тройнички – не мое.

– Хорошо, позову четвертую.

– Лучше четвертого. Девушки, опять же, не в моем вкусе.

Стоит ей заговорить о парнях, как вспоминаю того уродца, присосавшегося к ее руке. Какого хрена все такие липучки, а? Сколько можно отгонять от нее парней?

– Ясно, – выпаливаю, хлопая дверцей. Разозлился. Знаю, что она не моя и мне не принадлежит. Я вообще хочу ее только как девушку. И все. Гештальт не закрыт, вот меня иногда

и накрывает.

Обхожу машину, сажусь следом за Маргаритой. После свежего вечернего воздуха понимаю, насколько пропитался салон ее ароматом. А раньше я этого и не замечал.

Через полчаса завожу Тихомирову домой. Она посылает мне воздушный поцелуй, убегает в подъезд, пожелав хорошего вечера и посоветовав марку надежных презервативов.

Дурочка, не иначе. Я ими вообще не пользуюсь. Реакция у меня отменная, за столько лет ни одной осечки.

Но вопросы ее слова все-таки вызывают. Специалистка, что ли? Разбирается? Интересно, сколько у нее было мужчин?

Мотаю головой, прогоняя навязчивые и злящие меня мысли.

Возвращаюсь домой, с порога скидывая с себя надоевшую одежду. Разминаю шею, бегу в душ. И, выйдя из него, натыкаюсь на столик, на котором лежит светлый парик. Я про него не забыл. Оставил дома, в спешке приводя себя в порядок.

И что мне теперь с ним делать? Найти обладательницу? Это не составит труда, думаю. Вернуть вещь хозяйке, сказать, чтобы больше так не делала и не отдавалась первому попавшемуся мужику в клубе? Стоило бы дать такой совет...

Нет, даже париться не буду.

Хватаю явно ненастоящие волосы, закидываю в шкаф, на самую верхнюю полку. Чтобы глаза не мозолил. Падаю на

диван и хватаю телефон. В ту же секунду, как насмешка, на всю квартиру разлетается трель дверного звонка.

– Да блин, – ругаюсь, вставая. Иду по своей холостяцкой берлоге, открываю дверь и чуть не постанываю в голос. Вот его я сегодня видеть не хочу!

– Здорова, – Тарас проходит в квартиру без приглашения. Хлопает меня по плечу. – Фу, в каком виде ты меня встречаешь? В полотенце? Извини, я не такой.

– Отвали, – по-своему приветствую друга, из-за которого сегодня проснулся в номере отеля. Спорщик чертов. А теперь пришел позлорадствовать. Я сегодня специально его игнорировал, не отвечал на сообщения. Он важной походкой проходит в гостиную, располагается в кресле напротив меня.

– Ну, рассказывай, – хлопает меня по коленям.

– Что тебе рассказывать? – спрашиваю, хотя знаю, что он хочет услышать. Он уже засыпал меня вопросами весь день.

– Как ночь провел? Что испытываешь после этого? Слушай, такое событие! А ты молчишь!

– Какое? – раздражаюсь. – Ну, переспал с девчонкой. Что такого? Да, девственница, но у нее это на лбу не написано было.

– Девственница?! Да не верю!

– Уже нет, – отмахиваюсь. – Если коротко – переспали. Утром она ушла. Все. Еще и трусы у меня сперла.

– Мы сейчас точно про одну и ту же девушку говорим?.. Станный вопрос. Лично ее знал? Или составил мнение

по портрету и поведению? Ну, она дурочкой была, да. Одергивала постоянно футболку, будто ей жарко.

– Ну да. Блондинка, кареглазая. Имени не знаю. Лица не помню.

– М-м-м, – он отводит взгляд, будто считая меня дураком. – Понял.

– А ты запомнил?

Зачем мне эта информация?

– Я? – усмехается. – Очень отчетливо.

Хочется спросить что-нибудь еще, но пытаюсь приглушить свой интерес. Даже искать не буду. Та девчонка мне не нужна. Раз я видел в ней Риту...

– Забавная, – задумчиво смотрит в потолок.

– Ага. Парик свой оставила.

Тарас уже ржет в голос.

– Господи, как интересно. Ты спросил, зачем он ей? Вы хоть разговаривали?

Стискиваю зубы. В жизни ему не скажу, что сошел с ума, раз даже голосок своей помощницы слышал.

Да все, клиника полнейшая. Видимо, так возбужден был, что мозг отключился.

– Не вышло. Она убежала.

Снова смеется.

– М-да, чудака нашел чудачку... Интересно, что будет дальше.

– Дальше? Мы вряд ли встретимся, – уверенно заявляю.

Только если она свой парик не начнет искать. Да и вряд ли меня найдет. В клубы я такие не хожу, а отель информацию не предоставляет.

– Ну, посмотрим...

Глава 7

Маргарита

Залетаю домой, разуваюсь и первым делом мчу на кухню за холодной водой. Мама сегодня работает, поэтому в доме стоит тишина, а в воздухе не витает вкусный запах еды.

Сейчас переоденусь, приму душ, проверю мелкого и приготавлию ужин. А то этот либо голодный сидел, либо доширак ел.

Вдоволь напившись, бегу в свою комнату. Благо квартира у нас трехкомнатная, каждый может уединиться, и я даже могу поспать без лифчика. Не свое жилье, съемное, но это лучше, чем быть в одной комнате с братом, который только и делает, что смотрит порно по ночам. И это в шестнадцать лет!

Пролетаю мимо ванной и резко торможу, когда вижу в приоткрытую дверь мелкого. Стоит перед зеркалом, оттянув трусы. Шарится в них рукой, да так сосредоточенно, что аж язык высунул.

Вместо того, чтобы молча пройти мимо и сделать вид, что ничего не было... вспоминаю, что я сестра, а не понимающая мать, и громко восклицаю:

– Ясно, чем ты дома занимаешься, когда со школы прихо-

дишь!

Он пугается, резко поднимает голову и матерится.

– За словами следи, – кидаю ему.

А он достает из трусов руку с бритвой, испуганно кидает ее в раковину и бежит к двери. Закрывается, но высовывает голову. Испуганный и в то же время злой. Его агрессия – типичная реакция на смущение.

– Ты офигела так врываться?!

– Я мимо шла.

– Тогда могла бы и громче домой прийти! И это не то, о чем ты подумала!

– Да нет, то, – хмыкаю. – Ты брился. Зачем только...

В шестнадцать мальчики об этом не думают!

– Ты ж ходишь на свой шугаринг!

– Так мне по возрасту положено, – кидаю с вызовом. Тут же хватаюсь за дверь, на случай, если он захлопнет ее перед моим носом. А последнее слово всегда за мной! – Ты чего фигней маешься?

Решаю все же вникнуть в проблему брата. Что это он решил побриться, да еще ТАМ?

– Не фигней, – бурчит.

– Комплексы, что ли?

– Да нет, – отвечает вяло и даже обиженно. Открывает дверь, в одних трусах шагает до зала. – Я вчера с девочкой был.

У меня глаза на лоб лезут.

Мой брат потерял девственность в шестнадцать, а я – в двадцать два!

И в один день, твою мать!

Нет, семейным праздником мы это делать не будем, но...

Что за черт?!

– Да ну нафиг, – шепчу.

– У нас ничего не вышло, – опять под нос пыхтит обиженно. – Она внезапно уснула.

Прыскаю от смеха. А потом чуть не бью себя по лбу.

Я вот вообще свой первый раз не помню. Может, вообще, отрубилась сама. А мужик все сам сделал.

М-да...

– Ага, – киваю, анализируя ситуацию. – А зачем ты сегодня брился, если все должно было произойти вчера?

– Ну, – сводит брови в переносице, нахмурившись. – Мы перед этим разговаривали там, что да как. Она спросила про мою волосатость, и... Мне кажется, она, ну... Сделала вид, что спит, чтобы со мной не...

– Капец, – все, что могу выдать. У него страсти кипят похлеще, чем у меня! Я только вон мужиков на деньги развожу, на работу хожу и с подружками гуляю. А там...

О, кстати, надо скинуть денег в фонд. Сегодня Илья перечислил. Или не Илья? Не помню уже. Запоминала бы каждое имя – свое бы позабыла.

– Ты только маме не говори, – умоляюще смотрит на меня брат. А я деловито откидываюсь на спинку дивана, забрасы-

ваю ногу на ногу.

– А что мне за это будет?

– Посуду буду мыть каждый день на протяжении месяца.

– О-о-о, – восторженно тяну, все еще пребывая в шоке.

День, мать его, открытий!

Радуется, что братец мой девственник. А то я начала комплексовать.

И, чтобы мелкий не спешил, опускаю ладонь на его плечо и поддерживаю:

– Не торопись. Успеешь еще.

– Ой, все.

Засмеявшись, встаю с дивана и следую своему первоначальному плану. Купаюсь, готовлю ужин, встречаю маму с работы. Затем переодеваюсь в любимую пижамку, укладываюсь в кровать и смотрю в потолок. Уснуть просто так невозможно, особенно после сегодняшнего дня.

Поворачиваюсь на бок, обнимаю своего мишку и ищу в нем поддержку.

Грустно как-то становится... Боялась напороться на какого-нибудь извращенца-насильника, а по итогу вообще... Сама на мужика какого-то запрыгнула. Еще и парик у него оставила. Он меня без него видел... Мои кудряшки. Надеюсь, у меня внешность незапоминающаяся. Эх...

Жизнь – отстой.

Прикрываю глаза, но отвлекаюсь на трель уведомления. Звук у меня настроен только на одного человека.

Проверяю телефон, время и недоумеваю.

Что Бестужеву понадобилось в полночь? Набираю его номер.

– Здравствуйте, что-то случилось? Забыли фирму презервативов? – весело спрашиваю. Не знаю, почему так говорю с собственным боссом. Но... Это похоже на флирт, который у меня в крови с тех самых пор, как я ввязалась в свои авантюры. И хоть я ни на что не рассчитываю, но... Мне нравится. Наши перепалки, наши споры.

Да у меня лучший босс на свете, который будет только счастлив, если я приду на работу в мини-юбке! И он не будет лапать меня, а начнет только шутить на эту тему.

– У меня к тебе серьезный разговор. Приезжай.

– Сейчас?!

Боже, где я накосячила?

– Да. И кстати... Фирму я забыл. Купи и привези мне. Жду.

И отключается.

В недоумении смотрю в потолок.

Это что, шутка такая?

Хмурюсь, еще раз поглядываю на дисплей. А там сообщение:

«Пошевелись. А то уволю».

В голове – множество вопросов. Во-первых... Тема разговора. А во-вторых... Он что, попросил меня купить ему презервативы?

Глава 8

Пока ожидаю такси – матерю этого самодура. Нет, он человек серьезный, все же держит в своих руках целую рекламную компанию. Но порой у него такие запросы... И вот в начале первого я стою у подъезда, переминаюсь с ноги на ногу в одних шортиках и майке и высматриваю автомобиль с фирменными наклейками известного таксопарка.

Я фактически привезу боссу презервативы, чтобы он... Хорошо провел время, да?

Боже, как это пошло и унижительно!

Если к полуночным поездкам я привыкла – ему часто нужна моя помощь, то такая практика впервые...

Топаю ножкой, пыхчу и встречаю таксиста у подъезда. Запрыгиваю в салон, прошу поторопиться.

Бестужев свое слово держит.

– Чего вам, барышня, дома в такое время не сидится?

А я рассчитывала немного вздремнуть...

– Работа зовет, – важно заявляю. – Позвонили вот, еду.

Он хмурится, мельком поглядывает в зеркало заднего вида. Вот молодежь сейчас пошла... Бросайте дело это неблагодарное.

Работа – неблагодарное дело?

Или то, что я вынуждена скакать как сайгак поздней ночью?

– Да не могу, – вздыхаю. – Деньги там хорошие.

Да и там я в своей стихии. Реклама, креатив. Иногда уда-

ется глянуть, как сам босс работает.

– Интересно, импровизировать можно, развиваться. Навыки развивать свои...

От компании столько бонусов... Ян Александрович своих работников любит. В прошлый раз в гольф-клуб ездили. Мне понравилось! В этом месяце, кажется, тоже куда-то собираемся.

– Нравится мне там.

– Что там нравиться может? То так, то сяк. Туда-сюда. Как куклу надувную!

– Чего-чего?

– Проституция, девочка моя, не выход.

Глаза мои становятся по пять копеек, и я судорожно пытаюсь понять, почему он принял меня за проститутку. Да, я одета легко, но лето же!

Осмысливаю наш диалог и бью себя по лбу.

– Вы все не так поняли...

Мы как раз подъезжаем к круглосуточной аптеке, возле которой я вылетаю на улицу. Покупаю презервативы и чуть не реву в голос. Мало того, что водитель принял меня за ночную бабочку, так я решила подкрепить это впечатление лентой из квадратиков. Видите ли, у них в упаковках нет!

Поэтому, свернув их, прячу за поясок джинсовых шортов. Напоминаю себе, чтобы одежду с декоративными карманами больше не выбирала. И сумку дома не забывала...

Возвращаюсь в салон. Мы в тишине доезжаем до много-

этажки босса. Консьержка пропускает меня без вопросов. Я здесь частый гость, учитывая то, что Ян Александрович постоянно отправляет меня то по химчисткам, то за документами.

Поднимаюсь на лифте до шестнадцатого этажа и, честно говоря, волнуюсь.

Он там с девушкой, а я...

Да меня это парить не должно!

Останавливаюсь у двери, нажимаю на звонок. Дверь открывают быстро, буквально через десять секунд. Причем... Не босс.

– Здрасьте, – теряюсь, заведя на пороге крепкого мужчину. Знакомое лицо. Друг и партнер Яна. Не удивлена, заведя его здесь.

Складываю в голове два и два. Бестужев, Тарас... Просят посреди ночи привезти им средства контрацепции. Не думаю, что для безопасности или для защиты от нежелательной беременности...

– Привет, – усмехается, рассматривая меня с головы до ног. Почему-то акцентирует взгляд на моей макушке.

– Может, надо было вам еще и смазки купить...

Выгибает озадаченно бровь. А я уже себя по губам бью.

«Я толерантная!» – уговариваю себя мысленно.

Или нет?..

– Чудачка, – выдает мне, снова улыбнувшись. И, посмотрев себе через плечо, говорит: – Ян, тут твоя кудряшка при-

шла.

Ой, кудряшка... Миленько. Я бы растаяла, если бы не одно «но». Тарас этот бабник еще тот...

– Один момент, – кивает мне и уходит. Через секунду выходит шеф. В полотенце на бедрах. Как ни в чем не бывало, со скучающим видом подходит к дверному проему.

– Чего стоишь? Заходи.

А чего это он такой серьезный?

– Да я сейчас поеду, не буду вам мешать...

Вытаскиваю то, с чем приехала, и отдаю ему.

– У вас тут прекрасный вечер... Я присоединяться не хочу, это ваши игры.

– Я натурал, Тихомирова, – за секунду раздражается.

Да знаю я, знаю, что он натурал и гомофоб. Но надо же пошутить и как-то поднять себе настроение в час ночи, когда я должна спать, а не разъезжать по городу.

– Доказать? – приподнимает уголки губ.

– Да верю я вам, верю, – улыбаюсь в ответ и убираю руки за спину. – Так о чем вы хотели поговорить? Я что-то натворила?

– Да, – он смотрит свысока. – Ничего не забыла?

Затем отвлекается от меня, берет папку с тумбочки и передает мне.

Блин... Эти документы завтра должны были быть у крупного заказчика. Там серьезный мужик, и над его проектом работали самые крутые специалисты. Завтра план должен

лежать у него на столе.

– Забыла...

– И кто не отдал свежие отчеты в бухгалтерию?

– Ой!

Делаю шаг назад. Я из-за ночного приключения забыла это сделать. Должна была сегодня, а в итоге...

– Вот тебе и «ой». Там Людмила Ивановна чуть с инфарктом не слегла, когда у нее те два миллиона пропало.

– Простите, – пишу. – Завтра все подам! А вы пока продолжайте, продолжайте, чем вы там с вашим другом занимались...

Пытаюсь ретироваться. Конечно, вину я свою чувствую – косякнула так косякнула. Вместо работы рассматривала в своей каморке трусы с ананасами. Но это, кстати, не повод выдирать меня из постельки поздней ночью.

Вижу раздражение в глазах шефа. Он делает шаг вперед, выходя на лестничную площадку. Загребущей рукой обвиняет меня за талию и притягивает к себе. Ощущаю влагу на его теле и то, как с каждой секундой намокает моя майка.

– Не поверила, значит, – тихо, с прищуром, выдает.

– Вы чего? – утыкаюсь ладошками в его плечи. Горячий, блин.

Но на меня его фокусы не действуют!

И вместо вопроса получаю... Резкий поцелуй. Губы впиваются в мои, будто ударяя. Ни он, ни я глаз не закрываем. Я от шока, а он – черт его знает.

Уверенный язык раздвигает мои губы, проникает в рот.

А я... Я ж целоваться не умею. Практики не было никогда.

Только по книгам, по фильмам знаю, как это...

Главное – глаза не закрыть! Тогда Бестужев поймет, что мне нравится, и бесконечные шуточки в мой адрес обеспечены.

Хоть и говорю себе не делать этого, но веки сами закрываются, а я ловлю волну эйфории.

Странное время... Первый секс, первый поцелуй. Что дальше будет?

Страшно представить, на самом деле. Я ноль в отношении всего этого. Что уж говорить о... Прочность презервативов мы проверяли с подругами, когда накачивали их водой и кидали с балкона.

А тут...

– Какие у вас крепкие рабочие отношения, – слышится смешок где-то в квартире.

Распахиваю глаза – я совсем забыла про Тараса. Толкаю босса в плечи и делаю шаг назад, наблюдая за довольным Бестужевым.

Что это на него нашло?!

Хочется наехать, спросить, что это было за безобразие, но выдаю только:

– Десять из десяти, босс.

Выставляю вперед большой палец и, развернувшись, бегу обратно вниз по лестнице, забыв про лифт.

Щеки горят, спина пылает от двух взглядов. Сердце истошно заходится в диком ритме.

Вот тебе и ночное приключение...

— Быстро вы отработали, — удивляется таксист, присвистывая, когда я запрыгиваю в салон такси. — И сколько платят за эти двадцать минут?

— Что, задумались? — улыбаюсь и кусаю губы из-за безобразного жеста своего шефа. — Вам уже для этого дела поздно.

— Так-то да, — вздыхает и, врубив мотор машины, отъезжает с места.

А я все еще судорожно пытаюсь понять, что произошло. Он решил поиздеваться надо мной посреди ночи, отомстив за мою оплошность. А потом поцеловал. Чтобы доказать свою гетеросексуальность. Доказал, спасибо, очень хорошо!

Но! Я не разрешала себя целовать!

Что это за детские игры такие? Даже не извинился! Доказать он что-то там решил!

Ничего, Ян Александрович, я умею мстить...

Глава 9

Ян

Интересно глянуть на Тихомирову и ее поведение. Будет ли после вчерашнего краснеть или избегать меня? Всегда любопытна ее реакция. Вчера все вышло спонтанно, когда она приняла меня за гея. Тарас просто приехал поговорить, заодно обсудили с ним новый проект.

Знаю, что она шутила, но что-то внутри щелкнуло. Не мог упустить этот момент.

Как и возможность немного погонять ее. Вспомнил, что эта матрешка не забрала у меня документы. Ну и чтобы подшутить над ней, решил припомнить те презервативы. Она же опытная. Немного злюсь от этой мысли, и гадаю, сколько мужчин было у Тихомировой.

А теперь сверлю взглядом дверь, стучу пальцами по столу и поглядываю на часы.

У Маргаритки осталось минута. А сейчас еще меньше. Тридцать секунд.

Если опоздает – будем лично проверять прочность тех презервативов.

Пять секунд.

Чувство восторга разбивается вдребезги, когда дверь распаивается, и на пороге появляется мисс «Десять из десяти». Виляя бедрами в узкой юбке, несет мне кружку чая. Как и всегда – жизнерадостная, свеженькая, красивая, будто ежедневно пьет кровь девиц.

– Доброе утро! – звонко произносит, как ни в чем не бывало.

М-да, типичная Ритка-айсберг. Морозится от любого флирта. Делает вид, что ничего не произошло.

– Как вам спалось? Не спали всю ночь, наверное. Все же тяжело уснуть, когда рядом такой мужчина.

Это она о Тарасе?

Недовольно свожу брови к переносице, но тут же расслабляюсь.

– Да, не один был. Ты снилась.

– Правда? Что я там делала? – спрашивает с любопытством.

– Надувала презервативы, – все не могу успокоиться с этой темой. – Ртом.

– Да вы извращенец, босс, – ставит кружку передо мной и садится на стол своими шикарными ягодицами. Наглая.

Бью ее легонько по заднице, и она спрыгивает, приземляясь на каблуки.

– Злой вы, – бурчит, отходя от меня и обижаясь. – Заказчику план отвезла. Напоминаю, что через пятнадцать минут у вас совещание.

Она многозначительно улыбается, да так, что улыбка трогает не только губы, но и глаза.

Это напрягает.

– Хорошо, – отвечаю ей настороженно. Пробую на вкус чай. Надеюсь, там нет пургена. Маргарита не самоубийца и не будет подсыпать нечто подобное своему шефу, но все равно беспокоюсь.

Девушка, зачитав расписание на сегодня, убегает к себе в кабинет. Через десять минут мы направляемся в зал для совещаний. Параллельно осматриваюсь, разыскивая кондиционеры. Они вообще работают в офисе? У нас стоит адская жара, да такая, что я оттягиваю ворот легкой рубашки.

Жар бьет по всему телу. В штанах становится горячо. Не резко, постепенно. Раньше я думал, что эта чистая физиология от взгляда на попу Тихомировой, но... нет.

Взглядом облизываю каждую девушку, проходящую мимо. Ничего во мне они не вызывают. Но как только смотрю на свою помощницу... Ян Янович встает. Таранит ткань брюк. Благо мы заходим в просторный кабинет, и я быстро сажусь за стол, прячась от чужих глаз.

Черт возьми, прямо как в ту ночь, когда встретил блондинку.

Я возбуждился. Что, глядя на Тихомирову? Да я ее всегда хочу. А здесь зверское, почти адское желание.

Прочищаю горло, хватаю бутылку воды и залпом выпиваю половину.

Хорошо, что девчонка стоит за моей спиной. Может, если не буду видеть ее, станет легче?

Словно насмехаясь надо мной, Маргарита наклоняется, щекочет своими кудряшками мою щеку и кладет передо мной распечатанные листы бумаги.

– Это планы рекламных компаний.

Вдыхаю головокружительный аромат ее духов.

Хватаю ту же самую бутылку, пью еще и еще. Становится только хуже.

Подбираюсь на кресле, прочищаю горло.

Гребаное совещание, как же ты не вовремя! Я и уйти не могу. Все увидят башню у меня в штанах. Придется слушать

и терпеть.

– Быстро, четко и по делу, – голос выходит таким суровым, что не узнаю сам себя.

Конечно, я будто сижу на электрическом стуле.

И у меня такое ощущение, что кое-кто для этого моего состояния хорошенько постарался...

Поднимаю голову, встречаюсь с голубыми глазами, смотрящими на меня выжидательно. Вижу блеск замешательства вперемешку с предвкушением и, кажется, понимаю, кто в этом во всем замешан...

Глава 10

Конечно, мстить собственному боссу – ставить себя под удар.

Но если сделать все беспалевно, по четко отработанной схеме – почему бы и нет?

Он ведь все равно не узнает, что это была я. Естественную реакцию организма никто не отменял.

Поэтому, подсыпав в чай и в бутылку воды снотворного, с замиранием сердца ожидаю, когда Бестужев начнет зевать. А потом вырубится на совещании. Или после него. Мне все равно где. Главное, что за это я смогу пристыдить его и дальше шутить про бессонную ночь.

Но только что-то идет не по плану, и Ян Александрович – ни в одном глазу.

Слежу за каждым его жестом. Движения, наоборот, становятся резче и четче. Мускулы под рубашкой прочерчива-

ются так, будто шеф только сильнее напрягается.

Непонятно...

Он что, спать не хочет?

Сидит вон, воду хлещет. Там тоже снотворное. Готова уже сама взять бутылку и проверить, но все-таки не рискую.

Нет, он должен уснуть. Вот-вот. Десять минут прошло с того момента, как он выпил чай.

Улыбнувшись своим мыслями, наклоняюсь к Бестужеву, отдаю ему документы.

И выжидаю.

Только он нервным почему-то становится. Не действует ничего.

В какой-то момент он поднимает взгляд, и я надеюсь увидеть закрывающиеся зенки. А вместо этого... В глазах огонь. Желание. Ярость. Злость. Гребаный тайфун эмоций. Такого я никогда еще не видела.

– Что-то случилось? – голос мой подрагивает. Неужели мой план провалился? Снотворное впервые дало осечку? Ничего не понимаю!

– Нет, – чеканит, отрезая. Тут же отворачивается. Все совещание стою как на раскаленных углях, не понимая, что пошло не так. Ян точно уже должен лежать лицом на столе и спать, пуская слюни. А он тем временем говорит лишь яростное «нет», раз за разом отклоняя все, что предлагают профессионалы. Когда такое было? Причем идеи классные, а он... Рубит все, что слышит.

Когда совещание заканчивается и все пулей вылетают из кабинета, я решаю уйти вместе с остальными. Тихонько, как мышка.

– Маргарита Сергеевна, – говорит Ян сквозь зубы. – Оставайтесь.

Прирастаю к полу. Вжимаю голову в плечи. Киваю.

Дверь закрывается, и я, рискнув, оборачиваюсь, боясь увидеть у себя за спиной взбешенного буйвола.

Ян Александрович все еще сидит за столом.

– Да?

Что-то как-то и шутить настроения нет.

– Сегодня вы остаетесь допоздна. Если потребуется – до завтрашнего утра. Как и все те, кто только что вышел из этого кабинета. Будете изучать и дорабатывать эти проекты. Завтра они должны лежать у меня на столе. Идеальные, готовые на все сто. Понятно объяснил?

– Понятно, – киваю, испугавшись. – Что-то еще?

– Да. Сядь, – властно чеканит и указывает на стул рядом с собой. Я, как примерная девочка, семеню к столу, взмахивая воображаемым хвостиком и поджав такие же ненастоящие ушки. Плещаюсь рядом. Одновременно с этим босс буквально вылетает из-за стола. – Свободна.

И уходит.

Хоть он мне это и сказал, сижу на нервах, кусаю губы.

Ничего не понимаю.

Снова встаю и как раз слышу знакомый голос.

– Куда это он?

Оборачиваюсь, замечаю Тараса Романовича. Пожимаю плечами, задаваясь тем же вопросом.

– Его сегодня какая-то муха укусила. Злющий до ужаса.

– Правда? – усмехается, приближаясь ко мне. Останавливается у стола, рядом со мной. Тянется рукой к бутылке, в которую я как раз залила снотворного. Перехватываю ее до того, как к ней дотягиваются его пальцы. Пододвигаю другую. Вижу вопросительный взгляд.

– Она уже начатая, – объясняю, улыбнувшись.

– А-а. Неудивительно, такая жара.

– Возможно, да, головку напекло.

Глупый разговор, учитывая то, что мы находимся в офисе с кондиционерами на каждом шагу.

– Пожалуй, зайду к нему позже.

– Да, потом, – киваю, замечая, что Тарас странно на меня смотрит. Неожиданно наклоняется ко мне и улыбается.

– Глаза у тебя красивые.

– Спасибо, – на мгновение теряюсь от его комплимента.

– Не подумай, не клеюсь, говорю правду.

– А что, я недостаточно хороша, чтобы ко мне клеиться? – срывается с губ профессиональный флирт. Боже, почему именно сейчас?

Благо Тарас оказывается не занудой, воспринимает все как шутку, и мы свободно разговариваем. Вспоминаем вчерашний вечер, отчего у меня начинает гореть попа. Вот по-

чему мой план мести не удался, а?

Заговорившись, не замечаю, как откручиваю крышку бутылки и делаю несколько глотков. Что же эта жара творит! Ужас!

Резко останавливаюсь и чуть не выплевываю все изо рта прямо на рубашку Тараса Романовича.

Дерьмо!

Я только что выпила половину бутылки со снотворным! И теперь усну? А может, нет? На Яна не подействовало. Нужно будет глянуть на срок годности...

Думаю, что ничего не произойдет, и расслабляюсь. Продолжаю разговаривать с мужчиной, который вдруг переключается с одной темы на другую. Заходит речь про какой-то клуб, и я мотаю головой, когда он спрашивает название. Хотя прекрасно его знаю.

Первое правило – меняй местоположение. Вот и я его меняю. Поэтому многие клубы этого города я знаю как свои пять пальцев.

До чего ж докатилась...

Неожиданно становится еще жарче, а во рту адски сушит. Чуть еще раз не отпиваю оставшуюся воду из бутылки. Время себя одергиваю и беру другую.

Что-то мне нехорошо... Облизываю губы и несвойственным мне жестомправляю непослушные волосы за ухо. Они отпрыгивают, возвращаясь на прежнюю позицию.

Вот когда их кто-то приручит, как льва, – полностью от-

дамся тому человеку. Пока же есть плейка, но жечь свои волосы я отказываюсь!

Поднимаю взгляд и почему-то не могу оторваться от пухлых губ Тараса. Пухлых? Что-что?

Я когда вообще такое замечала? Вижу его в сотый раз, а только сегодня обратила внимание.

Упираюсь ягодицами в стол и крепко сжимаю бедра.

Мамочки, это что вообще такое, а?

Низ живота приятно тянет, а затем невообразимая волна ударяет прямо между ног.

Вместо сна на организм накатывает возбуждение.

Пипец...

Запускаю пятерню в волосы, сжимаю корни и пытаюсь прогнать навязчивую мысль поцеловать кого-нибудь. Почему-то в голове всплывает Бестужев. Он ведь не откажет мне в просьбе?

Стоп. Какая, к черту, просьба? Совсем долбанулась?

– С тобой все в порядке?

Забываю про мужчину.

– Да-да, – активно киваю.

Неожиданно в зал для совещаний влетает Алиса. Та самая подруга, которая была со мной в ту ночь в клубе.

– Маргарита Сергеевна, босс зовет. Очень срочно. А вас, Тарас Романович, попросил прийти позже.

– Правда? Прямо так? – усмехается он.

– Нет, не так. Там было немного мата.

– Хорошо,— улыбается. Проходится по мне взглядом. – Ладно, поговорим как-нибудь потом, иди.

Я киваю и срываюсь с места. Хочу побежать в туалет, попытаться унять дрожь там. Хотя бы плеснуть в лицо холодной воды. Потом выяснить причину происходящего. Но вспоминаю обезумевшего Бестужева и бегу в его кабинет. Не успеваю войти, как меня хватают мощные руки и припечатывают к той же самой двери, которую шеф закрывает одним мощным хлопком.

Нависает надо мной, обдавая сказочным ароматом.

А он всегда так вкусно пах, м-м-м?

Черт, а какое у него тело все же роскошное... Правду о нем говорят девчонки.

– Тихомирова, – рычит на меня. Но не пугаюсь. Наоборот, сильнее зажигаюсь. От его дыхания плотнее вжимаюсь в дверь. Его близость действует на меня... Необычно. Никогда не рассматривала Яна Александровича как сексуальный объект. Нет, ну, может, и рассматривала... Но не до такой степени, что сама укладываю ладони на его торс. – Ты что за херню в ту бутылку подмешала, а?

Ой, мне б самой знать, босс...

Глава 11

– Не знаю... Оно должно было действовать не так!

– То есть вину ты свою признаешь?

Я закусываю губу, внимательно смотрю в красивое лицо Бестужева. Спалилась. И мне нужно как-то разругать ситу-

ацию, сказать, что он все не так понял, но... Очень интересно узнать, как босс умеет целоваться. Он опытный, умелый, и наверняка многолетние каждодневные тренировки не прошли даром.

А я жутко любопытная.

Еще и руки не слушаются... Ладони скользят по стальной мужской груди, изучая. Переходят на плечи. Трогаю их неосознанно, без задней мысли. Твердый, рельефный... Незря шеф занимается в зале по три раза в неделю.

– Ты что делаешь? – хрипит Бестужев, застывая.

Резко отдергиваю руки. Наваждение какое-то...

– Простите-извините, – лепечу, как провинившаяся школьница у доски. – Я вам снотворное в чай и воду подлила, и... Сама потом выпила. Но я не понимаю, почему мне так жарко... Все пошло не по плану.

Мысли хаотично пляшут, и я выдаю очередной бред.

– Может, у нас аллергия? – предполагаю.

Во рту настоящая пустыня Сахара, а грудь будто сдавливает от горячего воздуха. И он несется вниз, бьет между ног и заставляет чувствовать себя извращенкой.

Я возбудилась. Несомненно. Это чувство ни с чем не перепутаешь.

Но все эти ощущения вместе – пугают.

Особенно дикая мысль попросить Яна Александровича что-нибудь сделать с этим. Например... Поцеловать меня.

Или пусть отпустит меня. Я точно убегу в туалет, где назо-

ву себя развратной девочкой, докажу это действиями и смущенно вернусь в кабинет.

Боже, я действительно подумала о том, чтобы уединиться в туалете?

Мозг плывет как дурной...

– Это не снотворное было, идиотка! – рывкает Ян на меня. И сильнее стискивает пальцы у меня на плечах, отчего мои губы распахиваются, и я непроизвольно испускаю болезненный стон.

Но этот жест ничего не будит в душе моего бесчувственного босса. Зато я четко ощущаю кое-что твердое, упирающееся в меня...

– Я поняла уже...

– Поняла она, – выплевывает, все же отрываясь меня. Но с трудом. Руки его не слушаются, а взгляд гуляет по моему телу, шеи, груди. И по-хорошему нужно бы застегнуться, но так жарко, что руки падают плетью вдоль тела.

Нет. Спать со своим боссом, вопреки здравому смыслу, нельзя.

Кто потом будет маме помогать, после того, как меня уволят? Или я сама это сделаю.

– Флакон там, упаковка остались от твоего снотворного?

– Да-да...

Я оборачиваюсь, вцепляюсь в ручку двери.

– В сумочке. Сейчас принесу.

Стальная хватка на запястье не дает дернуть за ручку. Ка-

сание обжигает, и я сглатываю, боясь глянуть на Бестужева.

Это издевательство какое-то...

– Я сам, – недовольно выговаривает, буквально отодвигая меня от порога. – А то изнасилуешь мне кого-нибудь.

Ой. Не надо мне такого счастья...

Босс возвращается через несколько минут с сумкой. Передает в мои дрожащие руки. Я, кажется, еще и с дозой переборщила. Кто ж знал, что там внутри не привычный мне препарат?

Сажусь на диван, закидываю ногу на ногу и пытаюсь отвлечься от ноющего желания во всем теле.

А ну-ка хватит!

Я и до этого момента возбужденная была, но не бросалась ни на кого! А тут чепуха какая-то – и сразу стала маньячкой!

Копошусь в сумочке, достаю небольшой флакончик, на дне которого осталось совсем немного жидкости. Боже, я дура. Точно дура. Сегодня же выкину все, что связывает меня с прошлой жизнью.

Прежде чем отдать боссу чудо-средство, которым раньше его считала, вчитываюсь в название.

Не поняла...

Перечитываю еще раз.

Это что-то типа афродизиака?

– Что там?

– Ну... Ничего хорошего. Хотите посмотреть?

– По твоему лицу и так все видно, – прочищает горло. И,

сев в свое кресло, откидывается на спинку. Закрывает глаза, делает дыхательную гимнастику. Блин, он-то больше выпил, чем я... Но затем приходит в себя и неожиданно усмехается, стреляя в меня насмешливым взглядом. – Что, Тихомирова, без помощи препаратов твои мужики не справляются?

Хочется сказать, что у меня кроме того незнакомца никого не было, но... Пусть думает, что у меня активная половая жизнь!

– Это не мое, – бурчу.

– И откуда оно у тебя тогда?

– Не знаю. Мама аптекарь. Может, я схватила что-то не то, и вот...

Блин, дура. Я не проверила этикетку, когда брала флакон. Привыкла, так как снотворное всегда лежит в одном месте. Но я не догадалась, что мама могла сделать перестановку.

Дура беспечная.

– А снотворное тебе зачем?

– Сплю плохо, – отмазываюсь.

Достаю телефон и, нервно мотая ногой, ищу в интернете примерное время действия этого препарата.

– Несколько часов... – округляю от шока глаза и неверяще повторяю это несколько раз. Я рядом с Бестужевым десять минут держусь и уже готова бросить все и убежать в туалет. А тут несколько часов наедине с ним? Я не смогу.

– Что «несколько часов»? – переспрашивает он меня. Огорчать его или не стоит?

– Действовать будет.

Вижу, как мужчина напрягается. Даже вена на лбу проступает.

– Я тебя убью, – тихо и пугающе говорит он, вставая из-за стола и упираясь в него ладонями. А я ноги на диван закидываю и забиваюсь в угол.

– Не убьете, – неуверенно заявляю. – Вам потом без меня скучно будет.

– Уж лучше в спокойствии, чем в таком состоянии.

Он бьет кулаком о стол, да так, что все предметы на нем подпрыгивают.

Ух... А это заводит даже, совсем немножко.

– Я обязательно извинюсь за это!

– Как? Сексом? Тогда самое время.

На мгновение мне кажется, что он потянулся к пряжке ремня, а потом остановился.

– Вот не ожидала я от вас такого! Решили воспользоваться ситуацией? Непорядочный вы человек, Ян Александрович.

– Я здесь непорядочный? Накачала какой-то виагрой и чуть не накинулась на меня.

– Не накинулась бы. Я, в отличие от вас, могу себя в руках держать. Это вас изолировать нужно!

Не знаю, что творится в голове босса, но четко вижу все эмоции на его лице. Сжимает крепко челюсти, аж желваки на скулах выделяются.

– Замолчи, иначе я тебя заткну, – угрожающе выпаливает.

Еще бы пальчиком пригрозил...

– Вот опять! – в изумлении распахиваю губы. – Вы пошлите!

А я это представляю. Фантазия у меня богатая.

– Я? – усмехается. – Это ты думаешь о чем-то непорядочном. Я бы тебе в рот яблоко засунул или носки. Кстати, где-то у меня были новенькие, чистенькие... Соорудим импровизированный кляп. Ты очень много говоришь.

Он открывает ящики, а я надеюсь, что не найдет.

– Я работать пойду, – подскакиваю с дивана и собираюсь ретироваться.

– Сидеть.

От его тона, похожего на гром, попа под силой притяжения сама возвращается на кожаный диван.

– Я же сказал... Ты будешь сидеть здесь, пока действие этой хрени не пройдет.

– Почему? Бойтесь за меня?

– За свой коллектив, – цедит сквозь зубы.

А я-то думала!

– Но не можем мы просто сидеть без дела. Нам работать надо.

– Вот и иди, работай, – указывает мне рукой на мой кабинет. Ой, у меня мозги расплавились. Я забыла, что спокойно могу закрыться у себя в кабинете и почему-то представила себе, как мы, сидя в противоположных углах, боремся с диким желанием прикоснуться друг к другу...

Блин! Все планы насмарку! А я так хотела поиздеваться над Бестужевым!

Но на деле... Просто не догадалась.

Мысли о другом. Чудеса творятся какие-то. Жизнь явно хочет, чтобы я с кем-нибудь переспала. Один раз у нее получилось. А вот второй... Не позволю.

В мире куча нуждающихся! Вот мой брат, например. У него девушка во время этого дела уснула!

СТОП!

Я еще раз разглядываю флакон, валяющийся у меня в сумке. Точно такая же упаковка, как у снотворного. Но только сейчас задумываюсь о том, что название снотворного написано красным, а у меня на этикетке – синим! Я не заметила этого. Но теперь точно понимаю, что это два разных препарата.

Гнев яркой вспышкой распространяется по всему телу. От осознания и понимания. Что сейчас, что в ту ночь с незнакомцем... Все это время в сумке у меня был афродизиак.

– Босс, мне нужно уйти, – подрываюсь с места и уже чешу кулаки.

– Нет, – все еще раздраженный, он делает дыхательную гимнастику. Теперь понятно, откуда у него столько девушек. Попробуй без них походить возбужденным... Он свою компанию с землей сравнивает.

– Очень нужно! – умоляюще шепчу. – Потом я хорошенько извинюсь перед вами! И все-все отработаю!

Может, ему еще и поклониться? Я видела в дорамах такое...

Но мы-то не в дораме, и он не мой господин, чтобы перед ним на коленях ползать.

Ой...

Как представляю – так снова сжимаю бедра и переминаюсь с ноги на ногу.

И, кажется, я настолько обезумела, что подхожу к боссу. Он до сих пор сидит на стуле и уже не пытается скрыть бугор у себя в штанах. Я краснею. Хотя это не из-за меня, все равно смущаюсь.

Не представляю, как ему сейчас тяжело...

Но я лопну от ярости, если сейчас не вернусь домой и не убью мелкого засранца, виновного во всех моих проблемах.

Поэтому наклоняюсь, беру лицо Бестужева в свои ладони и делаю то, что понравится нам обоим. Я целую его в губы. Неумело, неопытно, как и вчера. Но в этот раз прикрываю глаза и чувствую, как с новой силой вспыхивают мои щеки.

Маленькая шалость...

Мужская ладонь уже давит мне на затылок, вторая опускается на мою спину, притягивая к себе. Напористый язык врывается в мой рот – господи, да если бы я не была сейчас так зла, то сдалась бы.

Но!

С трудом отрываюсь от босса и щелкаю его по лбу, чтобы пришел в себя.

– Это аванс. И извинение. За то, что я сейчас уйду и вернусь только завтра.

Нагло, но... Мне нужна передышка. И холодный душ.

– Потом я обязательно заплачу вам за все. Но не сексом. А то знаю я вас...

– Тихомирова, – его довольное лицо тут же становится напряженным, а голос превращается в рычание, – свали с глаз долой.

– Отлично! – чуть не подпрыгиваю от радости.

И бегу на выход, мысленно проклиная брата за то, что он учудил...

Глава 12

– Иди сюда, маленький кусок озабоченности! – кричу на весь дом, зная, что говнюк сегодня решил прогулять школу и остался дома. Слышу копошение, звук отодвигаемого стула и шаги: сорвался с места, выключил компьютер и побежал прятаться.

В прятки поиграть решил...

Да я ему зад надеру после того, что он сделал!

Залетаю в его комнату. Там ожидаемо пусто. Почти. Этот кретин спрятался в шкафу и даже не додумался куда-нибудь закинуть свой рюкзак. Распахнув дверцу шкафа, нахожу брата там. За рубашками и футболками.

– Идиот, – цежу сквозь зубы, убирая в сторону вешалки. Тут же хватаю брата за ухо, вытаскивая под громкий вопль из шкафа.

– Да ты че делаешь, больная?!

Сажая его на кровать и еле сдерживаюсь, чтобы не придушить засранца. Он аж на спину падает и сразу хватается за ухо. А я, чтобы не убить сразу, начинаю ходить из стороны в сторону по его комнате и считать оленей.

Один уже есть – сидит вон на кровати и визжит.

– Скажи мне, братец, – ярость прорывается даже через милый тон, – когда ты заходил к маме в аптеку?

– Не помню! – визжит, поднимаясь. – Ты с ума сошла? Я маме все расскажу!

– И я маме все расскажу, – останавливаюсь, уперев руки в бока. Внимательно смотрю на мелкого идиота без мозгов. Он головой не думает. Только той, что у него в трусах, – что ты у нее из аптеки спер возбуждающее средство!

Подозреваю, зачем оно ему. Либо для себя, либо для той девочки, уснувшей в кровати. Вот дебил! Словами не передать, какой дебил!

Услышав мои слова, резко затихает.

– Ты как узнала?

Моя ладонь сама приземляется на его затылок. Смачно так, со шлепком.

– Потому что ты перепутал, кретин, мое снотворное и свою херню.

– Да? А ты его тоже в ванной оставляла?

Черт возьми, вот я дура. Больше никогда в жизни этого не сделаю. В моей семье не знают, что я творю, но я и не скры-

ваю, что порой у меня есть проблемы со сном. Не знаю почему. Могу до утра пролежать в своих мыслях. И в последнее время это непозволительно. Сплю всего несколько часов перед работой, и моя работоспособность приближается к нулю. Хожу по офису, как только восставший зомби.

Поэтому иногда и сама принимаю снотворное. А этот дурак, видимо, схватил не то.

– И как? Подействовало?

Снова даю ему подзатыльник.

Знал бы ты, говнюк, насколько хорошо подействовало! Так, что сестра аж не помнит из-за него, с кем переспала. Поцеловала собственного шефа. Сейчас меня немного отпустило, и я поняла, что натворила.

Катастрофа...

Тихо выдыхаю и устало потираю виски.

Кое-что стало понятно. Брат перепутал флакончики. А не помню я тот вечер из-за того, что выпила. Видимо, препарат несовместим с алкоголем, вот вся ночь и пропала из моей памяти.

Хоть не с ума сошла... Уже радует.

– Я тебя в монастырь отправлю.

– Не надо в монастырь! – вскакивает с кровати. – Все! Обещаю, что больше ничего подобного не сделаю. И девственником быть перестану ровно в восемнадцать лет!

– И ни днем раньше, – цежу сквозь зубы.

– Понял!

Выговорившись и разобравшись в ситуации, я чувствую, как становится легче. Иду в душ, надеясь прогнать оставшиеся крупиты возбуждения. Раздеваюсь, настраиваю воду и отчего-то рука сама тянется проверить телефон. Сообщений нет, хотя я надеялась, что Бестужев что-нибудь напишет.

Так что делаю это сама.

«Доехала, никого не изнасиловала. Бегу в душ. А вы как, справляетесь?»

Стыдно ли? Безумно.

Я после всего вообще не смогу взглянуть ему в глаза. Но волнуюсь за него.

Ответ приходит моментально, будто Ян Александрович ничем не занимается и как раз скрашивает время пребыванием в интернете.

«Рад за тебя. Это сарказм, если что. Я чувствовал бы себя намного лучше, если бы не выпил той дряни».

«Зато как весело», – печатаю, закусив нижнюю губу.

Интересно, если бы я там осталась, то...

Мотаю головой. Хватит фантазий.

Из-за собственной шалости я поцеловала босса. Чуть не накинута на него в состоянии возбуждения. После чего вылетела бы с работы. Бестужев уволил бы меня. Не потому, что я ему не нравлюсь, нет. Просто... Он не держит таких возле себя.

Да и мне самой не хочется никаких романтических отношений. Я их противница. И тем более мелких интрижек.

Хочу остаться одной. А если и встречу кого-нибудь с годами, то... Это должен быть надежный и любящий меня мужчина. Который не обрюхатит и бросит, узнав данную новость. А то будет, как с нами... Жизнь без денег, в долгах, еще и маму почти не видели. Мне приходилось после школы сидеть с мелким засранцем и заботиться о нем.

Вот он и вырос таким...

Черт. Все. Не хочу об этом думать.

«Весело ей, черт возьми. Не забывай, что ты теперь на карандаше. И нет, я тебя не уволю. А буду издеваться».

Последние слова очень даже возбуждающие. Но это говорит во мне дурацкое вещество, а не я.

Блокирую телефон, встаю под еле теплую воду и от удовольствия прикрываю глаза.

Становится легче оттого, что кое с чем я разобралась.

Конечно, у меня еще куча вопросов и поводов для волнения. Например... Был ли женат тот незнакомец, или нет. Я «кляю» четко на женатиков, с кольцами. И если я все же переспала с таким...

Ужас.

Стала той, на кого охотилась.

Поднимаю лицо и даю струям воды ударить в него.

Жжет в груди от самой себя. Обидно. Но плакать не буду.

Главное, что я жива и очнулась в номере отеля, а не где-нибудь в лесу.

Все хорошо. Последствия могли быть куда хуже.

Теперь я уверена – с этим пора заканчивать.

Выйдя из душа и прогнав последние частички желания, делаю то, что решила. Прощаюсь с прошлым. Удаляю свой аккаунт, с которого писала всем парням и разводила их на деньги. Выбрасываю линзы – они мне больше не понадобятся. Хотя раньше я надевала их вместе с париком, даже если просто проводила время с друзьями в клубе. Не хотела, чтобы меня кто-то узнал. Репутация же.

А теперь плевать. Просто не буду ходить туда, где мое ре-
номе может пострадать.

Жаль, что парик сжечь не получится. Он у того незнаком-
ца.

Но думаю, это не проблема.

Ближе к ночи, свыкнувшись со своим решением, падаю в
кроватку. Я не открывала телефон и не читала сообщения от
Бестужева. А он оставил несколько...

«Ты что, еще и в чай мне это подмешала?»

Так я же сказала – нет?..

«Тихомирова!»

Через несколько минут приходит еще одно сообщение.

«Тебе повезло, что ты уехала. Будь ты сейчас тут...»

Убил бы меня, знаю...

После этого он ничего не писал несколько часов.

А вот потом...

Читаю последнее сообщение, присланное пару минут на-
зад:

«Я придумал тебе наказание, мелкая зараза. Теперь засыпай с этой мыслью и бойся».

Глава 13

Я с осторожностью выхожу из лифта. Алена, секретарь, уже на своем рабочем месте. Клацает ногтями по клавиатуре, да так быстро, что у меня сразу возникает нехорошее предчувствие.

Алена работает... Это плохо. Босс не в духе.

Считаю до десяти, тихонько вышагиваю по плитке. Звук каблучков выдает меня с головой, и Алена отрывает взгляд от монитора и переводит его на меня.

М-да, видок у нее не очень.

– Он здесь? – спрашиваю аккуратно.

Короткий, вымученный кивок.

– Чай пьет...

– Это хорошо...

Делаю глубокий вдох, поправляю облегающее черное платье, которое должно спасти меня от казни. Зная, какой Бес-тужев любитель поедать женщин глазами, я оделась не вызывающе, но в то же время взгляду есть за что зацепиться. Не очень длинное, чуть ниже колена, идеально на мне сидящее черное платье на поясе. Без рукавов, на толстых лямках.

И с хорошим таким декольте...

Два аккуратных холмика, выглядывающие из выреза, привлекают даже меня. Постоянно смотрю вниз, довольная собой. Вот бы эти двойняшки всегда так близко были, а не

смотрели в разные стороны...

Кудрявые волосы зацепила крабиком на затылке.

Читала, что женская шея тоже отлично привлекает внимание.

У меня есть шанс выжить!

Стучусь в дверь босса, надеясь на успех.

Да я бы сама себя простила в таком образе!

– Заходи, – слышится из кабинета неформальное приглашение. Будто знает, что это я.

Прочищаю горло, расправляю плечи и цепляю на лицо жизнерадостную улыбку.

– Здравствуйте, босс! – влетаю в помещение и на нервах мотаю сумкой. – Как ваше настроение?

– Садись, – говорит сразу же в повелительном тоне. Обобщивается, сканирует мой наряд и равнодушно заявляет: – Поторопись.

В смысле – платье не сработало?

Обескураженная, плетусь к столу.

– Могли бы и комплимент сделать, – бубню себе под нос. Желаемый эффект не был достигнут, так на что теперь надеяться?

– А ты думала, после вчерашнего я тут же голову от твоего декольте потеряю? – без тени улыбки произносит Ян, раскусив мой план на раз-два. Взвинченный с утра, злой до невозможности. Где мой душка босс? Тот, что пошло пошутит, сделает комплимент моей груди. – Спасибо, Тихомирова. Не

хочу. Норму за вечер выполнил.

Это что значит?

Не спрашиваю, сажусь в кресло, сведя колени. Да, как провинившаяся девочка.

– Я все узнала. Это брат лекарства перепутал...

Ударяет ладонями по столу, отчего я подпрыгиваю в кресле.

Какой у него все же день нехороший вчера был...

– Меня это не волнует.

Его взгляд устремлен на мой лоб. Как пуля, черт возьми.

Лучше пусть убьет, чем смотрит ТАК! Реально готов застрелить. И уже натирает свой пистолет.

На грудь бы хоть посмотрел... Отвлекся... Зря старалась, что ли?

Может, надо было в короткой юбке прийти и ножки продемонстрировать? Вот дура... Поздно задумалась. Надо было взять сменку, как в школе. Теперь весь день мучиться в жутко неудобном платье.

– Простите, – пишу, опуская взгляд на свой недавно сделанный маникюр. – Извинюсь, отработаю. Какое у вас там желание?

Я выполнять его боюсь, но это женское любопытство! До добра не доведет! Я до утра гадала, переживала, дергалась...

Боковым зрением замечаю, как мужчина со вздохом приземляется в кресло. И чуть ли не ликую, когда ловлю его взгляд на своих холмиках. Ага! Сработало все же!

Чувствую себя увереннее. Пододвигаюсь к столу, ставлю на него локти и обеспечиваю Яна Александровича наилучшим обзором.

Вот говорила себе ночью – не дергай тигра за усы. В итоге опять нарываюсь.

– Я внимательно вас слушаю, – негромко выговариваю без улыбки.

Босс ожидаемо залипает, но, кажется, только глазами. Поэтому что губы изгибаются, бросая насмешливые слова:

– Грязно, Маргарита Сергеевна, играете.

– Не понимаю, о чем вы, – кокетливо отвечаю.

И мой тон для него как красная тряпка для быка. Черты лица в тот же миг обостряются, темные глаза чернеют, и он вновь становится Бестужевым, которого знают все.

– С этого дня в течение месяца ты выполняешь любое мое указание.

– Кажется, я и так это делаю.

– Не по работе. Личное. Совершенно личное и безрассудное, не вписывающееся в твои рамки.

Совру, если скажу, что не испугалась.

Еще как испугалась! Зная моего шефа... У него в голове одно.

Проучить меня.

– Вы что, решили принудить меня к?..

– О чем ты, Тихомирова? – его взгляд наконец-то останавливается на моем лице. – Никаких сексуальных домога-

тельств. Благодаря тебе вчера я опустошил свой бак на месяц вперед.

Уж не знаю, о чем он говорит, но...

– Ага. И вы хотите, чтобы я стала вашей личной собачкой на побегушках?

– Скорее кошечкой, – усмехается. – Не люблю собак.

– Я отказываюсь, – задрав подбородок, откидываюсь на спинку кресла и скрещиваю руки на груди. Чтобы показать свое недовольство, ножкой покачиваю. – Это не в моих принципах. Тем более никак не связано с работой.

Он хмыкает.

– Твоя выходка тоже не связана с работой. Но ты...

Невольно поджимаю губы.

– Накосячила. Отказываешься – пиши заявление об увольнении и ищи себе замену. У тебя две недели. И еще... – он вздыхает и качает головой. – Ты нанесла мне травму. Поэтому не думаю, что отпущу тебя с хорошим рекомендательным письмом...

– Это шантаж!

– Констатация факта и урок, – чеканит как ни в чем не бывало. – В следующий раз будешь думать перед тем, как идти против начальства. Не беспокойся, я, в отличие от тебя, разумен и заставляю хлестать афродизиак литрами не буду.

Ну хоть что-то хорошее.

– С этого дня ты наказана, – произносит сурово. Никогда не думала, что Бестужев может быть со мной таким. Урод.

Еще и оглашает свою первую прихоть...

Я выпадаю в осадок.

Чего-чего? Мне послышалось?

– Приступай. Непонятно выразился? – выгибает бровь. –

Повторить еще раз?

– Это издевательство!

– По сравнению с тем, что было вчера, – это еще цветочки.

– Хорошо, – цежу сквозь зубы, предчувствуя последующие унижения. Но и работы лишиться я не могу. Теперь уж точно, когда завязала со своими авантюрами.

Вот что я натворила, а?

Еще раз прокручиваю в голове его слова.

И постанываю в голос.

За что мне это?!

– Не расслышал.

– Хорошо, босс, – отвечаю сквозь зубы.

– Кое-что забыла, – равнодушно выдает.

– Мяу.

Кошечка!

Дьявол!

Он велел мне в конце каждого предложения добавлять это дурацкое «мяу»!

– А теперь заново и целиком.

– Хорошо, босс. Мяу.

И все. Он, никак не реагируя и не похвалив меня за это (мог бы для мотивации, козел!), с равнодушным видом воз-

вращается к работе.

А я как вкопанная стою и пыхчу.

Я вырядилась для него, как дура, а он... Айсберг врубил!

– Если тебе нечем заняться – можешь сделать мне массаж правой руки. Она знатно пострадала, после того как ты убежала, а я снова выпил тот чай.

Демонстрирует мне кулак, то сжимая его, то разжимая.

Пострадала?..

Если свести все его слова воедино... Он что вчера? Ну, это?.. Там?

Дергаюсь, покрасневшись. Нет уж, я в этом не участвую!

– Пошла работать, – бурчу себе под нос.

– Не расслышал.

И опять этот бесстрастный тон!

– Мяу, – говорю специально для него и ретируюсь в свою каморку. Хорошо, что Бестужев на один процент оказался адекватным. На девяносто девять – нет. Хорошо еще ошейник с бубенчиком на меня не надел.

Урод, блин, и с хорошей фантазией.

Но сжалился. Разрешил говорить так только наедине с ним. Все же мы на работе и это не шутки.

Что ж, придется помянуть, пока Ян Тиранович... ой, Александрович, не смилуется надо мной или не вернет себе потенцию.

Со вторым помогать не буду, вдруг опять что натворю...

Глава 14

На самом деле, я еще легко отделалась. Ушла к себе закуток, приступила к своим обязанностям. По любому сигналу босса летела к нему, перебирала бумажки. Все как и всегда, без личных просьб.

Время летит незаметно, и вот я сижу и потягиваюсь на стуле, предвкушая долгожданный обед. Со вчерашнего вечера маковой росинки во рту не было. Набью животик, потом вздремну с полчаса на твердом столе и примусь за работу.

Встав, поправляю ненавистное черное платье. К Алиске бы зайти, спросить – может, у нее сменное что-то есть... В этом ходить невозможно! Как раз расскажу, во что вляпалась. Но у нее работы много, да и у меня времени забежать к ней нет.

Потом зайду, на обратном пути.

Пока покидаю свой крестьянский кабинет, оказываясь в царских хоромах. Оставляю на барском столе кипу бумаг, на которых проставила по несколько печатей.

– Обед, – извещаю босса, который, кажется, за эти несколько часов даже не сменил позу. Чуть не бью себя по губам, когда забываю главную фишку дня: – Мяу.

Дома бы еще не сказать это.

– Спасибо, что напомнила.

– Не за что, мяу, – поправляю поясok и довольно шагаю к двери. На этом я временно перестаю быть рабыней, чувствуя запах свободы. И вкус отбивной во рту. М-м-м.

– Стоять.

Вздых разочарования вырывается из горла вместе с урчанием моего желудка.

Я уже представила этот вкусный, чуть соленый томатный соус. Мясо, что тает во рту. А он...

– Смилуйтесь, Ян Александрович, я есть хочу.

– Я тоже, – бесцветно, с равнодушием, проговаривает. Слышу, как отодвигается массивное кресло на колесиках. Вновь возвращаю взгляд на шефа, с подозрением косясь в его сторону. Он явно что-то задумал. Нажимает кнопку на селекторе, вызывая Алену. – Занеси то, что я просил.

– Работа в обеденный перерыв? – восклицаю. Да у меня там желудок в трубочку свернулся! – Вы не Ян Александрович, вы Ян Тиранович, мяу!

Его легкая усмешка раздражает.

Чуть не высказываю все, что о нем думаю, но в кабинет влетает Алена. Пробегает мимо меня, тут же привлекая к себе внимание. В руках она несет тарелку со свежими фруктами. Нос как у ищейки работает. Чуть за ней не бегу, размахивая хвостиком, которого у меня нет.

– Но я так предана вам и нашему делу, что готова остаться, – «переобучаюсь» на ходу, с нетерпением смотря на кусочек спелой и сочной дыньки. Хотя все это и кажется подозрительным... Ведусь на провокацию, как дурочка.

Алена уходит, а я присаживаюсь на диван, ожидая приглашения.

– Молодец, сама села куда надо, – хвалит меня шеф, взяв

тарелку с фруктами и направляясь ко мне.

Это он про журнальный столик? Да, столик отлично вписывается в интерьер. И на него всегда можно что-нибудь поставить. Например, еду. Чего я агрессивно жду.

Бестужев садится рядом и вдруг поворачивается ко мне спиной. А потом падает назад, отчего его голова укладывается на мои бедра. Удобно размещается на них. Ян Тиранович ставит лакомства на свою грудь. Не боится замарать белоснежную рубашку.

– Я не разрешала вообще-то, но, так и быть, прощу за дыню, – недовольно отзываюсь и тянусь пальчиками к желанному кусочку. Или лучше сначала съесть арбузик? Ни разу за сезон не ела!

По ладони неожиданно прилетает шлепок.

– Тихомирова, не наглай. Это мне, – холодно произносит, но даже через эти стальные нотки проскальзывает удовольствие. Поджимаю губы и считаю до десяти, чтобы успокоиться. Ясно... Поиздеваться решил. Знает, что я голодная, вон и животик это подтверждает, он еще и изгаляется! – Приступай.

– К чему?

– Не слышу.

– К чему?

– Не понимаю тебя.

Вот же козел!

– К чему, мяу?

И, добившись чего хотел, эта довольная морда, устраивается поудобнее и выдает:

– Покорми меня. Хочу виноград.

Да чтоб у тебя после него живот запучил... – должна была сказать я, но вместо этого, мысленно подсчитывая зарплату за этот месяц, делаю, как он говорит. Отрываю виноградинку и засовываю ему в рот. Шеф смакует ягодку, вызывая у меня обильное слюноотделение.

– Теперь арбуз.

– Не поперхнитесь, мяу, – иронично бросаю.

– Мило, что ты за меня волнуешься.

Подношу кусочек нарезанного арбуза к его губам. Невольно облизываю свои, вспоминая вчерашний поцелуй. Он был со вкусом мяты и ментола. Босс после чудо-средства жевал конфету, чтобы расслабиться.

А потом я, дура, поцеловала его.

Благо сейчас такого желания нет.

Или...

Обвожу взглядом мягкие черты лица. Прикрыл глаза от удовольствия и теперь кайфует.

Ну что за симпатичный гаденыш?

Со вздохом отдаю ему ломтик красной мякоти. Не успеваю убрать пальцы, как он дотрагивается до них языком и легонько смыкает зубы на фаланге. Делает это специально, потому что подглядывает и следит за моей реакцией.

А она... Многогранная, черт возьми. Внутри у меня все

скручивает от невинного, но захватывающего жеста, а снаружи...

– Думала, это только я голодная настолько, что готова съесть человека. Мяу.

– Я бы тебя еще вчера съел.

– Ну хватит вам напоминать, а...

Чтобы заткнулся – опять подкармливаю.

Это продолжается недолго, до тех пор пока в кабинет не влетает Тарас Романович. Мой спаситель! Босс же не будет издеваться надо мной перед своими партнерами? У меня репутация, имидж, в конце концов!

А если он чего похуже придумает? Все тело покрывается легкой испариной от страха.

Тарас, завидев нас, останавливается. Изображает полное недоумение на своем лице.

На секунду подается назад, смотрит на табличку, расположенную посередине двери.

– Да вроде не ошибся, туда попал.

Пока все внимание приковано к Тарасу, я ворую у Яны ягодку и победно щурюсь. Да, я это сделала!

– Что у вас тут за брачные игры? – спрашивает гость насмешливо, проходя вперед и падая в кресло.

– Ты, как всегда, не вовремя, – морщится Бестужев.

– Привет, для начала, – изучает все происходящее, а потом кивает мне: – И вам, Маргарита Сергеевна.

Натягиваю улыбку до ушей.

– И вам здравствуйте, мр-р-р.

В этот раз урчу, как кошечка. Не потому, что к Тарасу у меня больше симпатии, нет. А только для того, чтобы по-злить Бестужева. Пусть знает, что мяукать я буду только ему, а вот мурчать... Всем, кому захочу.

– Мне все больше и больше нравится твоя помощница, Ян, – многозначительно улыбается Тарас. – Маргарита, может, поужинаем на днях?

От его слов в кабинете тут же становится холодно. Особенно у меня на коленях.

Ой, неужели босс у меня собственник? Ему не понравилось предложение друга? Чувствую это на каком-то инстинктивном уровне. Да и вижу, как сдвигаются на переносице густые брови.

Что, не нравится вам, Ян Тиранович? Отлично! То, что не нравится вам, очень по душе мне!

– Я не против, мр-р-р, – улыбнувшись, засовываю Бестужеву в рот дыню. Чтобы ничего не ляпнул. Но даже так он находит способ сделать мне больно – кусает за палец. Вот же агрессивный! Усыпить бы его! – Только обсудим встречу по телефону, хорошо? Не сейчас.

А то мой заботливый работодатель быстро испортит мне свидание и ужин на халяву, задерживая меня на работе допоздна.

– Без проблем, – Тарас одобрительно хлопает себя по коленям и встает. – Ладно, я снова не вовремя. Больше захо-

дить не буду, но позвоню.

– Так будет лучше, – цедит сквозь зубы шеф. Он стал тяжелее, что ли? Или мне так кажется? Напрягся, тверже стал.

– А я и не про тебя. Маргарите позвоню. До встречи, куколка.

Он подмигивает мне, а я машу ладошкой в ответ. Веселый мужчина. В моем вкусе, но в качестве своего парня я его не рассматриваю. Не знаю почему. Да я вообще никого в партнерах не вижу. Могу рассматривать, пофлиртовать, но так, чтобы захотеть поцеловать или переспать, – нет.

Хотя...

Рядом кое с кем желание это все же появляется.

И этот кое-кто сейчас прожигает во мне дыру.

– Тихомир-рова, – рычит на меня загробным голосом босс.

– Да-да? – игриво отвечаю ему.

– Иди на обед, – резко произносит Бестужев и быстро поднимается с моих колен. Отставляет тарелку с фруктами на стол, а сам направляется следом за другом.

На обед побежал, наверное. А я вот уже не хочу. Остаюсь на месте, кладу ногу на ногу и победно закидываю дыньку в рот.

Не знаю, отчего Ян Тиранович взелся, но мне определенно это нравится.

Глава 15

Наконец-то! Ян Тиранович утолил свою жажду садизма

и оставил мне один спокойный вечерок! Который я выделила специально для Тараса Романовича. Он пригласил меня в дорогой ресторан, куда я и приехала сегодня на такси. Хостес как раз ведет меня к забронированному столику.

Нервничаю немного. Я не впервые в таких роскошных местах благодаря своему боссу, но... Это немного другое. Я в ресторане с другом Бестужева. Босса! Наедине. Без парика и линз, которые всегда защищали меня в обществе незнакомцев. Про Тараса я тоже мало что знаю.

Я решила не выглядеть слишком пафосно, но соответствовать дресс-коду ресторана, и пришлось надеть красный комбинезон в классическом стиле. Светлый, яркий, с глубоким декольте. Чтобы не казаться чересчур вульгарной, надела под него белый облегающий топик. Для собственного успокоения и комфорта, так сказать.

И каблуки, конечно же. Жаль, но без них никуда. Хотя в нерабочее время я предпочитаю кроссовки.

А тут... Придется потерпеть. Редко когда поешь забесплатно. Еще и босса своего побесишь, хех.

Он честно сказал, что не одобряет наших посиделок. Это непрофессионально.

– Маргарита, – слышу бархатистый голос и машинально ловлю взглядом мужскую фигуру. Тарас забронировал столик прямо в центре зала. Блин, я надеялась на какой-нибудь угол или хотя бы место у окна...

– Добрый день, Тарас Романович, – отвечаю с улыбкой.

Мужчина встает, поправляя черную рубашку с закатанными рукавами. Невольно вспоминаю Яна Александровича, который только недавно надевал такую же. Вся женская половина офиса вздыхала и охала, когда он проходил мимо.

– Меньше формальностей, Рит, – отодвигает мне стул.

– Будет тяжело, – признаюсь, поправляя сумочку и усаживая свою попу на прохладное местечко. Ух, скоро наемся от души!

Правда, кажется, я на что-то постороннее сажусь. Мешается, утыкаясь прямо в ягодичку. Или показалось? Ерзаю, и вроде все хорошо.

– Не будет. Просто Тарас. Мы не на работе, а на... дружеском ужине. Кстати, я заказал вина, чтобы расслабиться.

Дружеский ужин... Эта фраза радует.

И вино как раз кстати. Нравится мне ходить по крутым ресторанам, пробовать еду и алкоголь. Чтобы в будущем отличать шардоне от совиньон блан. Я, правда, не шарю до сих пор, но все равно довольна тем, что смогла попробовать такие хорошие напитки.

Вот Тарас уже разливает что-то новенькое по бокалам.

– Хорошо, – загребушие ручонки тянутся к меню.

– Я угощаю, не стесняйся в выборе блюд.

– Да ладно, я сама за себя заплачу, – отмахиваюсь, прекрасно зная, как эта фраза действует на мужчин.

Знаю, что он ответит.

– Интересно.

Не совсем то. Но уверена, дальше последует что-то в стиле:

«Никогда такой не встречал. Самодостаточная, значит... Но я все равно угощаю».

– Что именно?

– Прекрасно знаешь фразу, после которой мужчина обязательно включит самца и скажет свое властное: «Я пригласил – я и плачу».

Тихонько смеюсь, как дурочка.

Блин, рассекретил.

Параллельно с изучение меню потягиваю красное вино. От неловкости. Занимаю чем-то рот, а сама генерирую ответы.

Вино, кстати, вкусненькое, сладкое. Надо будет сфоткать этикетку и добавить в свою коллекцию. Она немногочисленная, всего из четырех видов, но... Надо же с чего-то начинать.

– А мне казалось, так говорят девяносто процентов смущенных девушек, – парирую.

– Ты смущена? – выгибает вопросительно бровь.

– Немного. Я не каждый день на... свидании? – припоминаю его слова, сказанные в офисе.

– Не ожидал. Думал, ты пользуешься популярностью. Сколько свиданий у тебя было? Без конкретных цифр.

– Не так много.

Если считать серьезные – ни одного. Посиделки в клубе,

после которых мужик засыпает, а я убегаю, – не в счет.

– Значит, неопытная.

– Значит-значит, – легонько отвечаю, сканируя взглядом меню. – Мужчины в наше время очень нерешительны.

– Да?

– Ага. Девушки первые шаги делают. Постоянно. Вот есть у меня одна подруга... Так ей приходится самой искать парня, подходить к нему, заигрывать.

– А ты?

Боже, почему все его вопросы такие... Что я думаю о своем прошлом.

Слишком громко, конечно, называть прошлым то, что было несколько дней назад.

Не успеваю ответить на вопрос – нас прерывает официант. Мы делаем заказ и возвращаемся к диалогу.

– Я нет.

– И где обычно знакомится твоя подруга? Буду знать, куда следует заходить почаще.

– В клубах, – говорю честно.

– И часто ты с ней туда ходишь?

– М-м-м, редко. Очень-очень редко.

– Звучит скучно. Я ожидал услышать увлекательные истории. Ты яркая, открытая, совсем не похожа на домоседку. Легко находишь общий язык с людьми. Думал, тусовщица. С парнями на раз-два познакомишься. Это не так?

Чуть не давлюсь слюнями.

Он меня что, насквозь видит? Вот ту, другую Маргариту, которая без труда забалтывает, косит под клофелинщицу, а через две недельки трясет со своих жертв деньги?

– Ну, я открытая, но... – неловко отвожу взгляд. – Но с первыми встречными у меня мало что получится. Ни поцелуев, ни секса.

– А с теми, кого знаешь?

– Ты на что намекаешь?

Он пожимает плечами.

– Ни на что. Узнаю тебя получше. Как друг. Я почти не хожу по клубам, поэтому любопытно. К тому же ты в окружении Яна. Интересно узнать, кто крутится рядом с моим другом и партнером.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.